

- 4229 -
КАЛМЫЦКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ КАЛМЫЦКОЙ АССР

А. Ш. КИЧИКОВ

ДЕРБЕТСКИЙ ГОВОР

*(Фонетико-морфологическое
исследование)*

КАЛМГОСИЗДАТ
ЭЛИСТА, 1963

КАЛМЫЦКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ КАЛМЫЦКОЙ АССР

А. Ш. КИЧИКОВ

ДЕРБЕТСКИЙ ГОВОР

*(Фонетико-морфологическое
исследование)*

1986
1989
1405

КАЛМГОСИЗДАТ
ЭЛИСТА, 1963

ВСТУПЛЕНИЕ

Калмыцкий язык, сравнительно давно ставший предметом внимания русских и европейских ученых-монголистов, до сих пор не был объектом исследования диалектологов. И до сих пор не было обоснованного мнения о том, имеет ли калмыцкий язык диалектное дробление, и если да, то на какие диалектные подразделения он распадается, и т. д.

Между тем давно известно, что сами носители языка, будучи совершенно не знакомыми друг другу, с первых же фраз определяют, кто на каком «говоре» говорит: на торгутском или дербетском.

О том, что калмыцкий язык имеет внутри себя говоры, писал Б. Я. Владимирцов. Он считал, что в нем имеются «дэрбэтский и торгутский» говоры, что последний имеет подговоры «большедэрбэтский и донской-бузава».¹

Он также считал, что торгутский говор имеет подговоры: уральский и оренбургский.²

Наши наблюдения подтвердили правоту академика Владимирцова. Сейчас мы имеем возможность сказать с уверенностью, что калмыцкий язык делится на два говора: дербетский и торгутский; дербетский говор в свою очередь делится на подговоры: багадербетский (малодербетский), икидербетский (большедербетский) и донской (бузава). Торгутский говор делится на подговоры: икицохуровско-багацохуровский, волго-каспийский и оренбургский.³ Что касается уральского говора, то мы сведениями о нем не располагаем. Но есть основание считать, что очень малочисленная этническая группа в несколько сотен человек уральских калмыков также относится к торгутам.

Говор хошутов почти не отличается от торгутского говора, а так называемый говор **цаатын** (поселок Каспийск) также является торгутским, отличаясь от последнего отсутствием фонемы **ц**, которая регулярно заменяется фонемой **ч**.⁴

Не располагаем также сведениями о говоре киргизских калмыков, живущих в районе озера Иссык-Куль. Известно,

¹ Б. Я. Владимирцов. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхасского наречия, Ленинград, 1929 г., стр. 6.

² Б. Я. Владимирцов. Ук. соч., стр. 17.

³ Записки, Элиста, 1962, стр. 207—212.

⁴ Там же, стр. 21.

что это чакающий говор. Имеется единственное высказывание А. В. Бурдукова о том, что «по языку и культуре сарт-калмыки безусловно ойраты — олеты»¹ (т. е. элюты). И он же указывал на близость киргизских калмыков к донским калмыкам и остальным дербетам.²

Волго-каспийский подговор от икицохуровско-багацохуровского отличается непоследовательным соблюдением твердоярдной гармонии гласных в синтетической форме глагола несовершенного вида (например: йовжээнэ в.м. йовжаанаа), наличием интервокального г вместо **h**, двойным оформлением винительного падежа в односложных именах с исходом на долгий гласный [например: буу «ружье» — (буу + г + иигэ) — буугиигэ «ружье» — вин. пад., в.м. буугы], отсутствием начального л (например: ношхы (в.м. лошхи) «репей», Нижь (имя) в.м. Лижь) и др.

Дербетский говор, о котором идет речь в настоящей работе, в отличие от сравниваемого с ним торгутского говора, имеет следующие основные отличительные признаки:

1) наличие гласного **о** вместо **у** в торгутском в позиции перед губно-губными **м** и **в** в большом количестве слов, например:

совсын (в.м. сувсын) «жемчуг»;
ховыр (в.м. хувыр) «редкий»;
хомхээ (в.м. хумхаа) «высохший, линиялый»;
цомрад (в.м. цумраад) «проваливаясь».

Следовательно, дербетский говор можно было бы назвать **о**-говором, а торгутский — **у**-говором. Но с таким же успехом дербетский говор можно назвать **ө**-говором, а торгутский **ү**-говором на основании наличия в первом **ө** в позиции перед губно-губными **м** и **в** вместо **ү** в переднерядных словах в последнем, например: Төвэд (в.м. Түвэд) «Тибет»:

сөмэ (в.м. сүмэ) «храм»;
хөмэ (в.м. хүмэ) «собери» и т. д.;

2) наличие гласного нейтрального ряда **ээ** в непервых слогах слова; например: маннээ «наш» (в.м. манаа в торгутском), орээ «поздно» (в.м. ораа в торгутском) и т. д.

Икидербетский подговор в отличие от багадербетского имеет следующие особенности:

1) наличие губно-губного смычного **б** вместо губно-зубно-го щелевого в багадербетском в следующих глаголах:

абы «возьми» (в.м. авы);
тэбэ «положи» (в.м. тэвэ);
гөбэ «сбей» (в.м. гөвэ);
сабы «стряхни» (в.м. савы).

¹ Протокол заседания Ассоциации монголоведения при ИВ АН от 15 мая 1931 года. (Архив Ленинградского отделения ИНА).

² Этим, видимо, объясняется переход **h** в х у части донских калмыков.

2) переход в группе слов корневого заднерядного гласного а в мягкорядный (нейтрального ряда) э под влиянием конечного ээ (<аи): дэлээ (<далаи) вм. далээ «много»; мэнээ (<манаи) вм. манээ «наш»; сэрээ (<сараи) вм. сарээ «сарай» и т. д.

Отличие донского подговора от багадербетского заключается в следующем:

1) в отсутствии долгого гласного ээ в нейтральном ряду: манаа (вм. манээ) «наш»;

однаа (вм. однээ) «уходит (туда)»;

бол'жня (вм. бол'жээнээ) «бывает, происходит»;

йовжняа (вм. йовжээнээ) «уходит, идет»;

2) в наличии так называемого побудительного залога с двойным оформлением:

суу-лн-аа (вм. суу-лн-) «посади»;

күр-г-ээ (вм. күр-г-) «доставь»;

3) в наличии долгого аа перед среднеязычным согласным там, где в багадербетском имеется ээ перед переднеязычным согласным:

заал'хы (<заилаху) вм. зээлхэ «полоскать»;

маал'хы (<маилаху) вм. мээлхэ «блеять»;

наат'хы (<наитаху) вм. нээтхэ «чихни»;

заад'ь (<заида) вм. дээдэ «вязать ременную пуговицу»;

4) в наличии исконного о в словах:

морын «лошадь» (вм. мөрэн);

хоон' «овца» (вм. хөөн) в речи части донских калмыков (б. Цевднякинский аймак);

5) в замене звонкого увулярного щелевого h глухим увулярным щелевым х в словах толхаа «голова» (вм. толһээ), номхын «тихий» (вм. номһын). (Там же).

Здесь не учитывается лексическое различие говоров, которое также служит одним из признаков диалектного дробления. Лексические расхождения между говорами и даже подговорами (например, между багадербетским и донским) являются довольно значительными. Они находят место в диссертации, но в данной публикации не отражаются из-за ограниченного объема издания. Объем диссертации «Дербетский говор калмыцкого языка», извлечением из которой является данная работа, составляет 10 печатных листов. В публикуемую работу не вошли, кроме раздела «Лексика», разделы: «Имя прилагательное», «Имя качественное», «Причастие», «Наречия», «Частицы», «Междометия».

В публикуемой работе освещается фонемный состав изучаемого говора, основные фонетико-морфологические отличия двух говоров, особенности склонения имен и личных местоимений, разряды имен числительных, классификация сопутствующих и обстоятельственных деепричастий и их роль в об-

разовании аналитических глагольных форм, некоторые формы выражения видовых значений.

Исследование говоров калмыцкого языка имеет практическое значение. Дело в том, что нормы литературного калмыцкого языка еще не уточнены, нет устойчивых норм орфоэпии. По существу, попытка установить нормы литературного языка на основе действующей орфографии тщетна, так как в ней не предусмотрено обозначение неясных гласных. Такая практика «орфографирования» приводит к стечению многочисленных согласных на письме, что затрудняет не только чтение, но и понимание читаемого. Так, например, при современной орфографии слово көвэд можно понимать как «на берегу» и как «всплывающая», хотя в первом случае следовало бы писать: көвээдэ, а во втором—көвээд. Слово «күрн» можно читать «күрэн» (достигнув) и «күрнэ» (хорек); слово «кедгн» следует читать: кедгэнэ «шмель», но это уже из области ребусов. Слова көдлмшчнрт, көглжрһнд, эрдмтиртн, шаржннж следует читать соответственно как көдэлмэшчһнэртэн «рабочие», көгэлжһрһндэ «голубь», эрдэмтнэртэн «ваши ученые», шаржһннж «позвякивая»...

В настоящее время более изученным считается дербетский говор; менее изучены торгутский говор и его подговоры, а также дербетский донской подговор.

Первая работа в области калмыцкой диалектологии написана исследователем Номто Очировым.¹

Выдающаяся роль в изучении калмыцкого языка преимущественно на материале дербетского говора принадлежит финскому ученому Г. И. Рамстедту и автору «Опыта грамматики калмыцкого разговорного языка» Вл. Котвичу. Недостатком же их трудов является отсутствие четкого разграничения говоров, вследствие чего дербетский говор выступает чуть ли не в роли общенационального языка, не имеющего диалектного членения.²

Что касается настоящей работы, то автор считает ее скромным началом систематической работы в области калмыcko-ойратской диалектологии, которая под силу большому коллективу исследователей-диалектологов. Автор считает своим приятным долгом выразить сердечную признательность за ознакомление с рукописью диссертации и сообщение ему целого ряда замечаний доктору филологических наук профессору Г. Д. Санжееву и кандидату филологических наук Ц. Д. Номинханову за всестороннюю помощь и указания.

¹ «Известия Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии...», 1913, № 2, стр. 84—85.

² Правда, Г. И. Рамстедт в своем словаре «Kalmückisches Wörterbuch» указывает на диалектную принадлежность отдельных слов.

І. ФОНЕТИКА

1. ГЛАСНЫЕ ФОНЕМЫ

В вокализме дербетского говора насчитывается 19 фонем: **а, аа, о, оо, у, уу, э, ээ, ө, өө, ү, үү, е, ее, и, ии, ы, э, ь.**

Гласные делятся на три фонематически противопоставляемые группы: гласные твердого ряда, мягкого ряда и нейтрального ряда.

К твердоядным гласным относятся все гласные заднего образования и нижних подъемов: **а, аа, о, оо, у, уу, ы.**

К мягкорядным гласным относятся гласные переднего образования верхнего, среднего и нижнего подъемов: **э, ө, өө, ү, үү, е, ее, э.**

К нейтральнорядным гласным относятся гласные переднего образования верхнего и нижнего подъемов: **и, ии, ээ, ь.**

Так как количественная характеристика гласных имеет фонематическое значение, то долгие гласные противопоставлены кратким (сюда не относятся редуцированные гласные).

Краткие гласные фонемы: **а, о, у, э, ө, ү, е, и.**

Долгие гласные фонемы: **аа, оо, уу, ээ, өө, үү, ее, ии.**

ХАРАКТЕРИСТИКА ГЛАСНЫХ ФОНЕМ

ГЛАСНЫЕ ТВЕРДОГО РЯДА

Фонемы **а** и **аа**

Фонема **а** является нелабиализованным кратким гласным заднего ряда самого низкого подъема. Встречается в первом (корневом) слоге слова, например: араан «коренной зуб», ахуу «хозяйство».

Фонема **аа** звучит как нелабиализованный долгий гласный заднего ряда нижнего подъема, отличаясь от фонемы **а** своей долготой, т. е. количественно. Встречается во всех позициях слова: аавы «дедушка», улаан «красный», улааһаад «красная».

Долгий **аа** имеет полудолгий вариант, который чаще всего встречается в односложных словах и в заключительном слоге многосложного слова, например: хаан «хан», шаар «выжимки чая», ахуулаад «убирая». При словообразовании и словоизменении полудолгий **аа**, оказавшись в незаключительном слоге слова, становится нормально долгим.

Дистинктивная (словоразличительная) функция фонем **а** и **аа** обнаруживается при сопоставлении соответственных пар слов: захы «воротник», заахы «указать, показать»; халээ «жесть», хаалээ «закрыл» и т. д.

Ф о н е м ы о и оо

Фонема **о** является широким огубленным кратким гласным заднего ряда среднего подъема, встречается только в первом (корневом) слоге слова, например: бораан «непогода», хорвын «три» и т. д.

Фонема **оо** является широким огубленным долгим гласным заднего ряда среднего подъема. От фонемы **о** отличается своей долготой, т. е. количественно. Также встречается в первом (корневом) слоге слова, например: оошыг «легкие», цоохыр «пестрый» и т. д.

Дистинктивная функция фонем **о** и **оо** обнаруживается при сопоставлении следующих пар слов: торым «годовалый верблюжонок», тоорым «пыль»; хораан «свой яд—в. п.», хоораан «назад».

Ф о н е м ы у и уу

Фонема **у** является огубленным узким кратким гласным заднего ряда верхнего подъема. Встречается в первом слоге слова, например: улаан «красный», уруу «вниз».

Фонема **уу** является огубленным узким долгим гласным заднего ряда верхнего подъема, отличающимся от фонемы **у** своей долготой, т. е. количественно. Встречается во всех позициях слова, например: уулы «гора», дарууһаасы «скоро, на днях», залуу «мужчина».

Дистинктивная функция фонем **у** и **уу** обнаруживается при сопоставлении следующих пар слов: уты «длинный», ууты «мешок», зурхы «рисовать», зуурхы «взбалтывать».

Ф о н е м а ы

Фонема **ы** является чрезвычайно редуцированным гласным заднего ряда.

Фонема **ы**, по-видимому, восходит ко всем твердоядным гласным нормального образования, а именно: к **а**, **о**, **у**, и яв-

ляется продуктом их закономерной эволюции. Фонема **ы** фонематически противопоставлена фонеме **э**.

Что же касается полной характеристики данной фонемы, то в этом отношении можно провести аналогию между калмыцким языком и тюркскими языками.

Тожественные им, также соотносимые к двум рядам, редуцированные гласные наличествуют прежде всего в казахском и каракалпакском языках.

В казахском они обозначаются знаками **ы** и **і**, в каракалпакском — **ы** и **и**.

Вот как их характеризует профессор Н. А. Баскаков:

«**ы** — задний, краткий, неполного образования, негубной, узкий гласный верхнего подъема. В современном русском языке точного соответствия этому звуку нет. В приближенной передаче звук **ы** соответствует русскому **а** в артикуляции для **ы**, т. е. среднему звуку между русскими **а** и **ы**, ближе к **ы**».¹

Фонема **ы** встречается в непервых слогах твердорядных слов, например: ахы «брат», йовдыкты «идущему», булыг «родник».

ГЛАСНЫЕ МЯГКОГО РЯДА

Ф о н е м а э

Фонема **э** является кратким гласным звуком переднего ряда нижнего подъема. Встречается в первом (корневом) слоге слова, например: эмдэ «живой», Эрээсээ «Россия».

Ф о н е м ы ө и өө

Фонема **ө** является огубленным кратким гласным звуком переднего ряда нижнего подъема. Встречается только в первом (корневом) слоге слова, например: өрээлэ «половина», мөрээ «приз».

Фонема **өө** является огубленным долгим гласным звуком переднего ряда нижнего подъема. Встречается также в первом (корневом) слоге слова, например: бөөрэ «почка», өөркэ «ближний».

Дистинктивная функция фонем **ө** и **өө** видна из следующих примеров: көрээд «замерзнуть», көөрээд «бахвалиться»; көдээн «степной», көөдээн «саже — д. п.».

Ф о н е м ы ү и үү

Фонема **ү** является губным узким кратким гласным звуком переднего ряда верхнего подъема. Встречается в первом (корневом) слоге слова, например: дүлээ «глухой», үлүү «лишний».

¹ Н. А. Баскаков, Каракалпакский язык, II, Москва, 1952, стр. 31.

Фонема үү является губным узким долгим гласным звуком переднего ряда верхнего подъема. Встречается во всех позициях слова, например: үүрмэг «мелкий», бүрүүлэ «сумерки», күлцэнһүү «почтительный».

Дистинктивная функция фонем ү и үү обнаруживается при сравнении следующих примеров: күндэ «тяжелый», «күүндэ «человеку — д. п.», күрхэ «достичь», күүрхэ «разрушиться».

Ф о н е м ы е и е е

Фонема е является широким кратким гласным переднего ряда нижнего подъема.

Фонема ее является широким долгим гласным переднего ряда нижнего подъема, фонематически противопоставленным краткому е. Обе фонемы встречаются только в первом (корневом) слоге слова, например: берэ «невестка», беерэ «озябнуть», дериин «подушки — р. п.», деериин «верхний».

Ф о н е м а э

Фонема э является чрезвычайно редуцированным гласным переднего ряда, фонематически противопоставленным редуцированному гласному твердого ряда ы.

«и (в калмыцком — э — А. К.) — передний, краткий, неполного образования, негубной, узкий гласный верхнего подъема, парный заднему ы, соответствует русскому э в артикуляции для и, т. е. среднему звуку между э и и».¹

Фонема э встречается во всех позициях слова, за исключением первого (корневого) слога, например: керэг «дело», үлдэ «сабля».

Фонема э, по-видимому, восходит к гласным переднего ряда полного образования э, ө, ү, и, е первых слогов, являясь продуктом их закономерной эволюции.

ГЛАСНЫЕ НЕЙТРАЛЬНОГО РЯДА

Ф о н е м а и

Фонема и является узким передним кратким гласным верхнего подъема. В словах твердого ряда встречается в первом слоге, например: бидуу «тупой», игзаар «омерзение». В заднерядных словах с гласным аа встречается только в абсолютном начале, например: иргаан'ыг «дикая морковь», инцааахы «ржать», ирваатырхы «знобить» и т. д.

Примечание: в икидербетовском подговоре в заднерядных словах (с гласным аа) и встречается не-

¹ Н. А. Баскаков, Каракалпакский язык, II, Москва, 1952, стр. 31.

зависимо от характера начального слога (открытого, закрытого, прямого, обратного): чилаахы «кончить», илгаахы «послать», Гилаан (имя) и т. д.

Ф о н е м а и и

Фонема **и и** является узким передним долгим гласным верхнего подъема. В словах мягкого ряда встречается во всех позициях, например: иимэ «такой», димии «зря»; в словах же твердого ряда (именах) фонема **и и** употребляется в падежных аффиксах родительного и винительного падежей, например: нариин «руки»—р. п., нариигэ «руку»—в. п.».

Ф о н е м а ээ

Фонема **ээ** является долгим гласным звуком переднего ряда нижнего подъема. Встречается во всех непервых слогах слов твердого ряда и во всех позициях слов мягкого ряда, например: махлээ «шапка», махлээтээ «имеющий шапку»; ээмэг «аймак», Эрээсээ «Россия».

Ф о н е м а ь

Фонема **ь** является чрезвычайно редуцированным, отодвинутым назад узким гласным переднего ряда, более открытым, чем русский безударный **и**. Встречается в исходе слов твердого ряда после среднеязычных согласных **л', н', т'** и среднеязычных аффрикат **ч, ж** в исходе слов, независимо от ряда гласных, например: сурһуул'ь «учеба», хан'ь «товарищ, спутник», бот'ь «том», йовж'ь «ушел», ирж'ь «пришел», ач'ь «внук», эч'ь «сестра».

О ВОКАЛИЗМЕ ТОРГУТСКОГО ГОВОРА

Что касается торгутского говора, в сравнении с которым изучается говор дербетов, то он насчитывает также 19 гласных фонем, в качественном отношении вполне тождественных соответствующим гласным фонемам дербетского говора. Разница заключается в распределении гласных по сингармоническим рядам.

К гласным твердого ряда в торгутском говоре относятся: **а, аа, о, оо, у, уу, ы.**

К гласным мягкого ряда относятся: **э, ээ, ө, өө, ү, үү, е, ее, и, э.**

К гласным нейтрального ряда относятся: **и и, ь.**

2. СОГЛАСНЫЕ ФОНЕМЫ

Согласных фонем в дербетском говоре 25: б, в, г, гь, н, д, д', з, ж, з, й, л, л', м, н, н', п, р, с, т, т', х, ц, ч, ш.

ШУМНЫЕ СМЫЧНЫЕ СОГЛАСНЫЕ

Фонемы п и б

Фонемы п и б являются губно-губными смычными согласными, сходными с аналогичными русскими звуками.

Смычный губно-губной глухой согласный п встречается в начале собственно калмыцких слов. Таких слов всего несколько, и все они являются звукоподражательными словами, например: пиш — подражание звуку, издаваемому твердым предметом при падении, пуш — подражание выстрелу из ружья и т. д.

Смычный губно-губной звонкий согласный б встречается в начале слов, например: боры «серый», бүүмэн «бубновая масть».

Согласный б, как правило, не употребляется в конце слова, встречаясь только в изобразительных словах, например: шаб—шаб (подражание шлепанью губ), шиб-шиб (подражание удару бича, линейки).

Фонемы т и д

Фонемы т и д являются смычными переднеязычными согласными. Смычка происходит в корнях верхних зубов и альвеолах. На слух они сходны с соответствующими русскими согласными, в твердорядных словах бывают только твердыми, мягкорядных — несколько смягченными.

Фонема т употребляется в начале и середине слова, например: темээн «верблюд», утаан «дым».

Фонема д употребляется во всех позициях слова, например: дунды «средний», сад «препятствие». В исходе слова д оглушается.

Фонемы т' и д'

Фонемы т' и д' являются смычными среднеязычными (мягкими) согласными, на слух несколько приближенными к мягким согласным т' и д' в русском языке.

Согласные т' и д', как правило, употребляются в середине слов твердого ряда, например: мат'хыр «кривой», ууд'выр «скука», Ут'ээ (имя), Бад'ии (имя).

Фонемы ч и ж

Фонемы ч и ж являются среднеязычными аффрикатами. Фонема ч является глухой аффрикатой, ж — звонкой аффрикатой. Образуются путем смычки передней части спинки языка

с твердым нёбом непосредственно за альвеолами. Встречаются во всех позициях слов, например: чичьрхэ «трястись», авич «возьми-ка, пожалуйста», Жижээ (имя), йовааж «оказывается, все еще идет».

Фонемы к и г

Фонемы к и г являются смычными заднеязычными, соответственно тождественными русским к и г.

Фонема к встречается в начале и середине слова, например: катыг «сарай», такэа «курица»; г — во всех позициях слова, например: гиигэн «легкий», тавыг «деревянная чаша», причем в исходе слова оглушается.

Фонема ц

Фонема ц является глухой среднеязычной аффрикатой, сходной с русской аффрикатой ц. Встречается в начале и середине слова, например: цацы «надгробие».

Фонема гъ

Фонема гъ является увулярным смычным звонким согласным. Встречается в начале слова и в середине слова только после заднеязычного н, например: гъалзуу «свирепый», чаңгы «крепкий».

ШУМНЫЕ ЩЕЛЕВЫЕ СОГЛАСНЫЕ

Фонемы х и һ

Фонемы х и һ являются заднеязычно-увулярными щелевыми согласными. Увулярный оттенок имеют в твердорядных словах, заднеязычный — в мягкорядных словах. Фонема х встречается в начале и середине слов, например: халхы «щетка», хөрхэ «унять». Фонема һ встречается в середине слова, чаще всего в интервокальном положении, например: сууһаад «сидя», цорһы «труба, желоб».

Фонема в

Фонема в является шумным щелевым губно-зубным¹ звонким согласным. Встречается в середине и исходе слова, например: арвэа «овес», һаруув «я вышел».

¹ При быстром темпе речи в звучит как билабнальный согласный.

Фонема й

Фонема **й** является среднеязычным щелевым согласным, очень близким к немецкому *i* (*й*). Встречается во всех позициях слова, например: йамаан «коза», айуу «медведь», хураай «соберем».

Фонемы с и з

Фонемы **с** и **з** являются переднеязычными щелевыми согласными, сходными с аналогичными звуками русского слова.

Фонема **с** является глухим согласным, фонема **з** — звонким согласным. Встречаются во всех позициях слова, например: салдыс «солдат», порсыг «корсак», зузаан «толстый».

Фонема ш

Фонема **ш** является переднеязычным глухим щелевым согласным, сходным с аналогичным звуком русского языка. Встречается во всех позициях слова, например: шакшыг «куст», Бугааш (имя).

СОНОРНЫЕ СОГЛАСНЫЕ

Фонема м

Фонема **м** является губно-губным смычным носовым сонантом, встречается во всех позициях слова, например: махмууд «тело, материя», көвүүм «мой сын».

Фонема **м** позиционно может переходить в слогообразующий сонант **мъ**. Слогообразующей данная фонема бывает после губно-губного **б**, например: табмъ бумы (тавын бумы) «пятьсот тысяч», хорбмъ бичкэн көвүүн «три маленьких мальчика». Слогообразующий согласный **мъ** образуется путем фаукального взрыва после **б**.

Фонемы н и н'

Фонемы **н** и **н'** являются сонорными смычными носовыми согласными. Фонема **н** образуется при смыкании кончика языка с верхними зубами. Фонема **н'** образуется при смыкании средней части (спинки) языка с твердым нёбом непосредственно за альвеолами. Фонема **н** встречается во всех позициях слова, фонема **н'** — в середине и исходе слова, например: нимгэн «тонкий», мөндэр «град», тан'хы «узнать», ацаан' «его груз».

Фонемы **н** и **н'** позиционно могут переходить в слогообразующие сонанты **нъ** и **н'ъ**. Слогообразующими они бывают в

позиции после т, д,¹ л, например: хотнъ «хотон», моднъ «дерево», келнъ «язык»; ат'н'ъ «его верблюд», сад'н'ъ «его сад», хоол'н'ъ «его горло» (в последних случаях т, д, л становятся среднеязычными путем регрессивной ассимиляции).

Фонемы л и л'

Фонемы л и л' являются щелевыми боковыми сонантами. Фонема л является переднеязычным сонантом, фонема л' — среднеязычным. Фонема л образуется при смыкании кончика языка с верхними зубами, фонема л' — при смыкании средней части спинки языка с твердым нёбом.

Фонема л встречается во всех позициях слова, например: Лагаан «Лагань», далээ «океан», татаал «копань». Фонема л' встречается только в середине слова, например: хал'сын «корочка», дахуул'ь «спутник».

Фонемы л и л' позиционно могут переходить в слогообразующие сонанты. Слогообразующими они становятся в позиции после т и д, причем среднеязычный сонант л' ассимилирует предшествующий согласный (т или д), например: хотль «столица», судль «балка», но Пат'л'ьг (имя), кад'л'ээд «уплетать».

Фонема ң

Фонема ң является заднеязычно-увулярным смычным носовым сонантом. В своем заднеязычном оттенке ң встречается перед заднеязычными согласными г и к и в исходе слова, например: сөңгэ «одинокий, непарный», мөңкэ «вечный». В увулярном оттенке ң бывает перед увулярными согласными х и гь, например: таңхы «глухой-преглухой», чаңгы «крепкий, стойкий».

КОМБИНАТОРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ СОГЛАСНЫХ

Редукция гласных непервых слогов и их выпадение привели к образованию стечения и ассимиляции согласных в дербетском говоре.

Регрессивная ассимиляция

Полная и частичная регрессивная ассимиляция согласных происходит в следующих случаях:

1) среднеязычные аффрикаты ч, ж, смычные переднеязычные согласные т, д и щелевые переднеязычные согласные с, з

¹ Сонанты н, н' слогообразующими становятся при образовании фаукального взрыва после т, д, а ң становится слогообразующим после заднеязычных к и г также при фаукальном взрыве.

основ при слиянии с аффиксами, начинающимися щелевым глухим ш, ассимилируются полностью, причем неясный гласный исхода основы исчезает.

Примеры: марты+шугаа → мартшугаа «не забудет», оды+шуга>ошшугаа «не пойдет», дасы+шугаа>дашшугаа «не выучит», үзэ+шугаа>үшшугаа «не увидит», бүчъ+шугаа>бүшшугаа «не напишет», хоожъ+шугаа>хоошшугаа «не вытечет».

2. Среднеязычные аффрикаты ч, ж основ при слиянии с аффиксами, начинающимися переднеязычными глухими согласными т, с, изменяются в глухой щелевой ш.

Примеры: ачъ+тнъ>аштнъ «грузите», сажъ+тнъ>саштнъ «страхните»; бүчъ+сэн>бүшсэн «написавший», маажъ+сын>маашсын «поцарапавший».

3) Звонкая среднеязычная аффриката ж перед смычным переднеязычным согласным д изменяется в щелевой звонкий ж, причем конечный редуцированный гласный основы исчезает.

Примеры: үнжъ+дыг>унждыг «висящий», еежъ+дээн>ееждээн «своей бабушке».

4) Среднеязычные аффрикаты ч, ж основы при слиянии с аффиксами, начинающимися переднеязычными сонантами л, н, переходят в щелевые ш, ж.

Примеры: екчъ+нэр>екэшнэр «сестры», хээчъ+лээд>хээшлээд «разрезая ножницами», Лижъ+лээ>Лижлээ «Лиджи», еежъ+нэр>еежнэр «бабушки».

5) Звонкие согласные д, г, з основы при слиянии с аффиксами, начинающимися глухими согласными т, с, оглушаются, т. е. переходят в т, к, с.

Примеры: моднъ+тээ>моттээ «с деревьями, лесистый», хаг+тээ>хактээ «с перхотью, с солонцами», терзэ+тээ>терстээ «с окнами»; оды+сын>отсын «сходивший», өгэ+сэн>өксэн «отдыхавший», хазы+тнъ>хастнъ «откусите».

6) Звонкие согласные б,¹ г основы при слиянии с аффиксами, начинающимися глухой аффрикатой ч, оглушаются.

Примеры: өгэ+чкэ>өкчкэ «отдай», абы+чкы>апчкы «возьми».

7) Звонкий согласный з основы при слиянии с аффиксами, начинающимися глухой аффрикатой ч, оглушается и переходит в с.

Примеры: үзэ+чкэ>үсчкэ «увидь», терзэ+чын'>терсчын' «твое окно».

8) Увулярно-заднеязычный щелевой звонкий һ основы при слиянии с аффиксами, начинающимися глухими согласными

¹ Звонкий согласный б, переходящий в п, встречается в икидербетовском и донском подговорах.

т, с, ш, ч, переходит в увулярно-заднеязычный глухой щелевой х.

Примеры: даалһы+тнъ>даалыхтнъ «поручите», сурһы+сын>сурыхсын «обученный», буһы+шың>бухшың «олене-подобный», суһы+чаад>сухчаад «выдернув».

9) Смычный переднеязычный носовой сонант н основы при слиянии с аффиксами, начинающимися смычным увулярным гъ, переходит в смычный носовой заднеязычный н. Примеры: уны+гъаа>уңгъаа «свали», суны+һыг>суңһыг «провода».

10) Смычный носовой переднеязычный сонант н исхода перед заднеязычными и увулярными согласными г, гъ, к, х переходит в заднеязычный носовой сонант ң.

Примеры: саны+гихэ>саң+гихэ «скажут: «Вспомни», дуун гъарвы>дууң—гъарвы «раздался некий звук», хаан+хаан>хааң—хаан «хан! хан!».

11) Смычный носовой переднеязычный сонант н основы при слиянии с губно-губным б начала следующего слова переходит в губно-губной носовой м.

Примеры: сээн+бэятнъ>сээм+бэятнъ «будьте здоровы (букв. живите хорошо)».

12) Переднеязычный сонант л основ при слиянии с аффиксами, начинающимися согласными ж, ч, ш, переходит в среднеязычный (палатальный) л'.

Примеры: холы+жаад>хол'жаад «удаляясь», мал+шаад>мал'шаад «обзаведясь скотом», мал+чъ>мал'чъ «скотовод».

13) Согласные т, д, л, будучи перед смычным носовым среднеязычным сонантом н', переходят в среднеязычные согласные т', д', л'.

Примеры: мал+н'>мал'н'ъ «его скот», урды+н'>урд'н'ъ «прежде того», гертэ+н'>герт'н'ъ «в его доме».

14) Щелевой губно-зубной согласный в в исходе глагола повелительного наклонения при слиянии с аффиксом настоящего времени -нээ переходит в смычный губно-губной носовой сонант м.

Примеры: авы+нээ>амнээ «берет», тэвэ+нээ>тэмнээ «кладет».

Прогрессивно-регрессивная ассимиляция

1) Звонкая аффриката ж начала аффикса при слиянии с основой, оканчивающейся переднеязычным глухим смычным согласным т, оглушается и переходит в глухую аффрикату ч.

Примеры: марты+жь>мартчь «забыл», күртэ+жь>күртчь «хватило».

2) Щелевой глухой согласный с начала аффикса при сли-

янии с основой, оканчивающейся переднеязычным глухим смычным т, переходит в глухую аффрикату ц.

Примеры: бүтэ + сэн > бүтцэн «исполнившийся, совершившийся», марты + сын > мартцын «забывший». Частным случаем данного типа ассимиляции являются изменения типа: метцэн < метсэн < медэ + сэн «узнавший». В данном случае происходит: 1) регрессивная ассимиляция (метсэн < медэ + сэн) 2) и прогрессивная ассимиляция (метцэн < метсэн).

3) Звонкая аффриката ж аффикса при слиянии с основой, оканчивающейся глухой аффрикатой ч, оглушается и переходит в ч, причем ч основы, расподобляясь, переходит в щелевой глухой ш.

Примеры: бүчэ + жь (бүччэ) > бүщэ «написал», керчэ + жь > (керэччэ) > керэшчэ «порезал».

4) Звонкая аффриката ж аффикса при слиянии с основой, оканчивающейся глухой аффрикатой ц, оглушается и переходит в ч, причем ц основы переходит в глухой щелевой согласный с.

Примеры: хуцы + жь > (хуцчэ) > хусчэ «лаял», күцэ + жь > (күцчэ) > күсчэ «догнал».

Прогрессивная ассимиляция

1) Смычный переднеязычный звонкий д аффикса при слиянии с аффиксом, оканчивающимся смычным переднеязычным глухим т, полностью ассимилируется.

Примеры: таты + дыг > таттыг «тянущий», Баты + ды > Батты (Бате — имя в дат. пад.).

2) Звонкая аффриката ж аффикса при слиянии с основой, оканчивающейся глухими смычными к, п, шумным напряженным р, оглушается и переходит в глухую аффрикату ч.

Примеры: үкэ + жээнэ > үкчээнэ «умирает», ап (< аб) + жь > апчэ «взял», һар + жь > һарчэ «вышел» (суры + жээнэ > сурчээнэ «учится»).

Ассимиляция заднеязычных (увулярных)

1) Щелевой заднеязычно-увулярный глухой согласный х аффикса при слиянии с основой, оканчивающейся смычным заднеязычным глухим к, полностью ассимилируется.

Примеры: мокры + хы > моккы «затупеть», цэкэ + хэ > цэккэ «высечь искру».

2) Щелевой заднеязычно-увулярный глухой х аффикса при слиянии с основой, оканчивающейся смычным заднеязычным звонким г, оглушает последний в к (регрессивная частичная ассимиляция) и в свою очередь переходит в к (прогрессивная полная ассимиляция).

Примеры: өргэ + хэ > (өрэххэ) > өрэккэ «поднять», күргэ + хэ > (күрэххэ) > күрэккэ «доставить».

3) Щелевой заднеязычно-увулярный глухой х аффикса при слиянии с основой, оканчивающейся тем же звуком, расподобляется в смычный увулярный к, (прогрессивная диссимиляция) и в свою очередь уподобляет х основы (регрессивная полная ассимиляция), при этом образуется увулярный глухой смычный к.

Примеры: бараалхы + хы > (бараалых,ы) > бараалык,к,ы «нанести визит».

4) Щелевой увулярный звонкий һ основы при слиянии с аффиксом, начинающимся щелевым заднеязычно-увулярным глухим х, оглушается и переходит в глухой смычный увулярный к, (регрессивная частичная ассимиляция) и в свою очередь ассимилирует х аффикса в к, (прогрессивная ассимиляция).

Примеры: сурһы + хы > (сурык,хы) > сурык,к,ы «обучить», буулһы + хы > (буллык,хы) > буулык,к,ы «разгрузить».

Диссимиляция согласных

1) Глухой щелевой согласный с основы при слиянии с аффиксом, начинающимся тем же согласным, изменяет последний в глухую аффрикату ц (прогрессивная диссимиляция).

Примеры: дасы + сын > (дассын) > дасцын «выучивший», харсы + сын > (харссын) > харыцын «защитивший».

2) Звонкий щелевой согласный з при слиянии с аффиксом, начинающимся щелевым глухим согласным с, полностью уподобляется последнему (регрессивная полная ассимиляция) и в свою очередь изменяет с аффикса в глухую аффрикату ц (прогрессивная диссимиляция).

Примеры: үзэ + сэн > үссэн > үсцэн «увидевший», хазы + сын > хассын > хасцын¹ «откусивший».

Ассимиляция ч, ж в дербетском говоре

В дербетском говоре, в отличие от торгутского, ч, ж позиционно могут переходить в ш, ж.

Аффрикаты ч, ж сохраняют свое качество:

1) перед заднеязычными согласными г, к, х, һ, например: хоһһыр «лысый», чочхы «вздрыгнуть», бичкэн «маленький», түжгэр «коротковолосый»;

2) перед гласными, например: сажaad «встряхнув», бүчээд «написав»;

¹ В индивидуальной речи отдельных лиц возможно сохранение формы без расподобления: хассын, боссын.

3) перед губными согласными в, м, например: бучмэр «письменный», хучвы «прикрыл», сажвы «встряхнул», Дорж-мээ (имя).

Аффрикаты ч, ж переходят в шелевые ш, ж перед переднеязычными согласными ш, т, с, д, л, н и аффрикатами ц, ч, ж.

Примеры: тарывжъ «орел» — тарывжды «орлу», хоожъ «стекай» — хоожжъ «стекал», хавчъ «жми» — хавышсын «жавший», арчъ «вытри» — арышсын «вытиравший», ачъ «грузи» — ашшугаа «не умеющий грузить», сажъ «стряхни» — (сачсын) — сашсын «стряхнувший», бучъ «пиши» — бучшъ «написал», бучнээ «пущет», сажъ «стряхни», — сажлээ «стряхнул», сажнээ «стряхивает».

Выпадение согласных

Закономерно выпадают согласные в следующих случаях:

1) начальный й второго слова после ч, ж, д: гүүжъ + йовнээ > гүүж + омнээ «бежит»; гьарчъ + йовнээ > гьарч + омнээ «выходит», акаад + йумын > акаад' + умын «удивительная вещь», санаад + йовжъ > санаад'¹ + овжъ «скучал, вспоминал»;

2) аффрикаты ч, ж исхода первого слова перед аффрикатой ч: күрчъ + чатхыш > күр + чатхыш «не может добраться», кел'жъ + чатхыш > кел'чатхыш «не может сказать»;

3) согласный с, находящийся перед ч исхода соединительного деепричастия, если дальше следуют вспомогательные глаголы типа ирвэ, одвы, чадвы и т. д.:

нисчъ + ирвэ > нич ирвэ «прилетел»,

босчъ + одвы > боч одвы «встал»,

тесчъ + чадаад > те чадаад (<теч чадаад) «не сдержавшись»;

4) в указанной же позиции иногда утрачивается р²:

күрчъ + ирвэ > күч ирвэ «пришел».

О КОНСОНАНТИЗМЕ ТОРГУТСКОГО ГОВОРА

В торгутском говоре насчитываются 22 согласных фонемы: б, в, г, гь, һ, д, ж, з, й, к, л, л', м, н, ц, р, с, т, х, ц, ч, ш.

Согласные фонемы торгутского говора в качественном отношении не отличаются от соответствующих согласных фонем в дербетском говоре.

Торгутскому консонантизму, в отличие от дербетского, свойственны следующие черты:

¹ В торгутском говоре д' не палатализуется, например: йоваад + йовнаа > йоваад + овнаа «все идет и идет».

² Икидербетовский говор.

1. Отсутствие среднеязычных (палатальных) согласных *н', д', т'* и губно-губного *п*.

2. Среднеязычный согласный *л'* употребляется в редких случаях, преимущественно в конечных слогах твердорядных слов, например: сурһуул'ь «учеба», гъахуул'ь «удочка», сул'ь «овес».

ОСНОВНЫЕ ФОНЕТИКО-МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТОРГУТСКОГО ГОВОРА

Так как дербетский говор может стать объектом самостоятельного исследования только потому, что он не является единственным говором калмыцкого языка, то следует указать на основные особенности другого, торгутского говора, заключающиеся в следующем.

1. Для большинства носителей торгутского говора характерным является интервокальный заднеязычный смычный согласный *г* вместо дербетского увулярно-заднеязычного щелевого *һ*, например: суугаад (вм. сууһаад) «сидя», гүүгээд (вм. гүүһээд) «бегая».

2. В исходе слова после заднеязычного носового согласного *ң* появляется слог *-гы* (*-гэ*), например: аңгы (вм. аң) «зверь», дөңгэ (вм. дөң), көвэңгэ (вм. көвэң).

3. В начальном слоге в ряде слов после губно-губного согласного *б* сохраняется неогубленный гласный *и*, тогда как в дербетском говоре в этих же словах бывает огубленный гласный *ү*, например: бичыг (вм. бүчыг) «письмо», бишкүүр (вм. бүшкүүр) «дудочка», бишмэд, бишмүүд (вм. бүшмүүд) «бешмет», бисэ (вм. бүс) «пояс», биднь (вм. бүднь) «мы», бичър (вм. бүчър) «листва».

4. Наличие *у* вместо *о*, *ү* вместо *ө* в дербетском в положении перед губно-губными согласными *м* и *в*, например: хумсын (вм. хомсын) «ноготь», хувцын (вм. ховцын) «одежда», сүмэ (вм. сөмэ) «храм», хүвэ (вм. хөвэ) «счастье».

5. Наличие гласных мягкого ряда перед переднеязычными согласными *л, н, д, т* в тех словах, которые в дербетском говоре имеют гласные твердого ряда перед среднеязычными согласными *л', н', д', т'*, например: сэлкэн (вм. сал'кын) «ветер», тэнхэ (вм. тан'хы) «узнать», үүдвэр (вм. ууд'выр) «скука», мэтхэр (вм. мат'хыр) «кривой».¹

¹ Есть основание считать, что в дербетском говоре среднеязычные согласные образовались из соответствующих переднеязычных («твердых»), бывших в «зая-пандитский» период в положении перед гласными *и* (*и*), например: сал'кын <саликан «ветер», тан'хы <таниху «узнать», Над'выд <Надивад (имя), мат'хыр <матихар.

Можно предположить, что исконный *и* в торгутском говоре выпал позже, чем в дербетском, успев оказать ассимилирующее влияние на соседние гласные.

6. Наличие гласных твердого ряда перед заднеязычным согласным **к** в ряде слов, которые в дербетском говоре в данной позиции имеют гласные мягкого ряда, например: **цаклы** (вм. цэклэ) «сверкать», **такры** (вм. тэкрэ) «оказаться кривоногим», **бокры** (вм. бөкрэ) «унять», **тукры** (вм. түкрэ) «науськать» и т. д.¹

7. Сохранение перед переднеязычными согласными **л, н, д, т** среднеязычного качества аффрикатами **ч** и **ж**, которые в дербетском говоре в данной позиции переходят в щелевые **ш** и **ж**, например:

жажлы (вм. жажлы) «жевать»,
шажнаа (вм. шажнээ) «духовный»,
сеждэг (вм. сеждэг) «мнительный»,
ачтаа (вм. аштээ) «заслуженный»,
хээчлэ (вм. хээшлэ) «стричь»,
ачнаа (вм. ашнээ) «грузит».

8. Наличие аффрикаты **ц** вместо аффрикаты **ч** в некоторых словах, например:

көвцэг (вм. көвчэг) «седельная подушка»,
бурцыг (вм. бурчэг) «дробь».

9. Торгутскому говору свойственна метатеза исходного согласного, чаще всего **г**, например:

дер б.	тор г.	
эрэг	эргэ	«берег, обрыв»,
тайыг	тайгы	«трость»,
көшэг	көшкэ	«полог»,
бүчэг	бичкэ	«письмо»,
керэг	кERGэ	«дело»,
мирэд	мирдэ	«талисман».

10. Наличие в непервых слогах слов заднерядными гласными долгого гласного **аа** вместо **ээ** в дербетском, например:

манаа (вм. манээ) «наш»,
суунаа (вм. суунээ) «сидит»,
орнаа (вм. орнээ) «входит»,
толһаатаа (вм. толһээтээ) «с головой».

¹ Все слова указанного типа исторически имели сочетание **ки** (**кi**): **цаклы** < цакила, **такры** < такира, **бокры** < бокира, **тукры** < тукира.

По-видимому, в дербетском говоре исконный **и** (**i**) до своего исчезновения (падения) ассимилировал гласные (неполная ассимиляция), тогда как в торгутском он (т. е. **и** (**i**)) исчез до ассимиляции соседних гласных.

11. Наличие аффикса родительного падежа -аан (-ээн)¹ вместо -ин в дербетском, например:

Бадмаан (вм. Бадмин) «Бадмы»,
герээн (вм. герин) «дома».

12. Наличие синтетической формы глагола несовершенного вида на -жаанаа (-жээнэ) вместо -жээнэ в дербетском, например:

йовжаанаа (вм. йовжээнэ) «отправляется»,
хуржаанаа (вм. хуржээнэ) «собираются».

13. Отсутствие направительного падежа с аффиксом -уур (-үүр).

14. Наличие первой формы прошедшего времени на -ваа (-вээ) вместо -вы (-вэ), -ыв (-эв) в дербетском, например:

һарваа (вм. һарыв, һарвы) «вышел»,
күрвээ (вм. күрэв, күрвэ) «дошел»,
сууваа (вм. суувы) «сел»,
гүүвээ (вм. гүүвэ) «побежал».

15. Наличие пригласительной формы первого лица множественного числа повелительно-желательного склонения на -йаа (-йээ) вместо -ый (-эй), -й в дербетском, например:

босйаа (вм. босый) «встанемте-ка»,
хэрийээ (вм. хэрэй) «пойдемте-ка домой»,
сууйаа (вм. сууй) «сядемте-ка»,
гүүйээ (вм. гүүй) «побежимте-ка».

16. Наличие предостерегательной формы повелительно-желательного склонения на -вызгоо (-вэзгоо) вместо уузээ (-үүзээ) в дербетском, например:

одвызгоо (вм. одуузээ) «как бы не сел!»,
келвэзгоо (вм. келүүзээ) «как бы не сказал!».

¹ Об аффиксах родительного падежа в торгутском говоре на -аан (-ээн) указал Очиров Номто в своей работе: «Поездка в Александровский и Багацохуровский улусы астраханских калмыков». Известия Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях, 1913, № 2, стр. 85.

II. МОРФОЛОГИЯ

1. ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

О КАТЕГОРИИ РОДА (ПОЛА)

Как известно, калмыцкий язык, равно как и другие монгольские и тюркские языки, не имеет грамматической категории рода. Об этом писали еще А. Попов¹ и А. Бобровников.² В то же время А. Бобровников отмечал что «имена» цветов принимают еще окончание -кчин, -гчин для обозначения женского пола животных». ³ Б. Х. Тодаева отметила наличие аффикса -джн (т. е. -жън—А. К.), который «употребляется при числительных возрастных», причем «женский род в данном случае путем присоединения этого аффикса переходит к форме мужского рода».⁴

Следовательно, в калмыцком языке отсутствует категория рода как таковая, но налицо примеры дифференциации пола — рода одушевленных предметов.

Прежде всего нужно отметить, что то, что говорит А. Бобровников об «именах цветов», относится к полу лошадей.

Название масти лошади — особи женского пола присоединяет аффикс -кчън.

Например: күрэн «бурый» — күрэкчън «бурая», боры «серый» — борыкчън «серая», шарһы «рыжий» — шарһыкчън «рыжая» и т. д. Иногда при присоединении аффикса -кчън согласные р, л, н исхода основы имен исчезают, например: кеер «гнедой» — кеекчън «гнедая», саарыл «мышастый» — саарыкчън «мышастая», буурыл «чалый» — буурыкчън «чалая», күрэн «бурый» — күрэкчън.

¹ А. Попов. Грамматика калмыцкого языка, стр. 4.

² А. Бобровников. Грамматика калмыцко-монгольского языка, Казань, 1849, стр. 67.

³ А. Бобровников. Грамматика калмыцко-монгольского языка, Казань, 1849, стр. 66.

⁴ Б. Х. Тодаева. Диссертация «Семантика и синтаксические функции падежей в монголо-ойратских наречиях», Москва, 1946, стр. 37.

Если название масти особи женского пола выступает в качестве определения, за которым идет определяемое слово, то первое утрачивает конечный **н**, например:

саарыкчь гүүн «мышастая кобыла», күрэкчь бээсэн «бурая двухлетка». В этой же усеченной форме название масти выступает при определении имен хөөн «овца», үкэр «корова»:

күрэкчь үкэр «бурая корова, буренка»,
харыкчь хөөн «черная овца».

Если название масти животного является сложным, аналитическим словом, то аффикс — показатель пола присоединяется к последнему из двух или более слов, входящих в данную аналитическую конструкцию, например:

буурыл халзыкчын «чало-лысая кобыла»,
хары кеекчын «темно-гнедая кобыла»,
кеер алыг халзыкчын «гнедо-пегая лысая кобыла».

Слово өлэкчн обозначает собаку-самку (сучку), а к названиям некоторых из хищных животных и диких зверей-самок оно служит определением, например: өлэкчын чоны «волчица», өлэкчын барс «тигрица», өлэкчын арслың «львица», өлэкчын айуу «медведица». Это же слово в отношении женщины употребляется как самое бранное слово («сука»).

Аффикс **-жън**, обозначающий женский пол, присоединяется к основе имени, обозначающего мужской пол и возраст животных. Примеры:

һунын «трехлетний», һунжън «трехлетка»,
дөнэн «четырёхлетний», дөнжън «четырёхлетка»;
туулын «пятiletный», туулжън «пятiletка»,

причем первые два из них (һунжън, дөнжън) без определяемого слова, без какого-либо пояснения обозначают коров соответствующего возраста. Применительно к лошадям эти «возрастно-родовые» слова (за исключением «һунжън») выступают как имена прилагательные, в качестве определения, например:

дөнжън гүүн «кобыла-четырёхлетка»,
туулжън гүүн «кобыла-четырёхлетка».

Кроме способа употребления аффиксов **-кчын (-кчь)**, **-жън**, существует еще лексический и синтаксический способы выражения категории рода — пола.

«Категория пола, — пишет А. Н. Кононов, — выражается:

1) лексическим способом; в этом случае принадлежность лица или животного тому или иному полу определяется лексическим значением самого слова (ср. русск.: «отец», «мать»; «корова», «бык» и т. п.). Этот способ выражения категории используется:

а) в терминах родства и в названиях людей¹ (в их делении по признакам биологического пола): эцкэ «отец», экэ «мать» көвүүн «мальчик»||«сын», күүкэн «девочка»||«дочь»; ахы «старший брат», экчь «старшая сестра»; авһы «дядя», бергэн «тетя»; залуу «муж»||«мужчина», гергэн «жена»||«женщина»; эрэ «мужчина»||«самец»; эмэ «женщина»||«самка»; аавы «папа»||«дедушка», ээжь «мама»||«бабушка»; хаан «хан», хатн «ханша»; нойын, ноин «нойон» (князь), аһы «нойонша» (княгиня), өвгэн «старик»||«дед», эмгэн «бабушка»||«бабка».

Категория рода находит свое выражение также в закреплении личных имен людей за тем или иным полом, например:

мужские имена	женские имена
Доржъ	Кермэн
Санжъ	Булһын
Очър	Ноһаан
Бадмы	Цаһаан
Арыш, Араашэ	Бул'ээш
Эрд'н'ь	Дүүдэ
Нүүдэлчъ	Делгэр

б) «в названиях наиболее распространенных домашних и диких животных, которые часто распределяются по трем категориям пола (рода): общий, мужской, женский (ср. русск.: «лошадь», «жеребец», «кобылица»):² мөрэн «лошадь», ажърһы «жеребец», гүүн «кобылица»; темээн «верблюд», бууры «верблюд-самец», ицгэн «верблюдица»; нохээ «собака», генднъ «пес», өлэкчын «сучка»; гөрээсэн «антилопсайгак», ооны «сайгак-самец», шарыкчын «сайгак-самка»; һахээ «свинья», бодын «кабан», мегжъ «свинья-матка»; зурмын «суслик», бозлыг «суслик-самец», тарчъ «суслик-самка».

2. «Синтаксическим способом; в этом случае принадлежность лица или животного к тому или иному полу определяется с помощью специальных слов; к этим лексемам — определителям пола относятся слова—названия людей в их делении на мужчин и женщин»: ³ өвгэн «старик», эмгэн «старуха», залуу «мужчина», көвүүн «мальчик»||«юноша», күүкэн «девочка»||«девушка», эрэ «самец» и т. д. Следовательно, если носителем «нейтрального» имени Өрэвжүүр является женщина, то может быть уточнено: Өрэвжүүр эмгэн «старуха Урюбджур», Өрэвжүүр күүкэн «девушка Урюбджур» и т. д.

¹ А. Н. Кононов. Грамматика современного турецкого литературного языка. Москва—Ленинград, 1956, стр. 64.

² А. Н. Кононов. Грамм. совр. турецкого лит. языка. Москва—Ленинград, 1956, стр. 64.

³ Там же, стр. 85.

Имена нарицательные, обозначающие профессию человека, специальность, занимаемое положение, также снабжаются лексемой — определителем пола, например: эмчь күүкэн «девушка — врач», директор гөргэн «женщина — директор», сурһуул'чь күүкэн «ученица, школьница», бакшы гөргэн «учительница», номты эмгэн «ученый — старуха»; иногда определитель пола может стоять в позиции определения, например: көвүүн үрэн «сын», күүкэн үрэн «дочь»; эрэ такэ «петух», күүкэн такэ «курица»; эрэ мийс «кот», күүкэн мийс «кошка»; эрэ туһыл «телок», күүкэн туһыл «телочка»; эрэ хурһын «ягненок-самец», күүкэн хурһын «ягненок-самка».

КАТЕГОРИЯ ЧИСЛА ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

В исследуемом говоре имена существительные имеют формы единственного и множественного числа.

Единственное число характеризуется отсутствием специального аффиксального показателя.

Для выражения категории множественного числа и множественности в исследуемом говоре имеются специальные аффиксы, «употребление которых регулируется главным образом характером конечных звуков основ единственного числа соответствующих имен»¹. Такими аффиксами являются: -д, -с, -мууд (-мүүд), -ууд (-үүд), -һыр (-һэр), -чууд (-чүүд), -гууд (-гүүд).

1. Аффикс -д прибавляется к основам имен, имеющим так называемый конечный неустойчивый -н (-һь), выпадающий при образовании множественного числа, например:

единст. число

араан «коренной зуб»
хөөн «овца»
күкэн «девочка»
захсын «рыба»

множест. число

араад «коренные зубы».
хөөд «овцы»
күкэд «девочки»
захсыд «рыбы»

В торгутском говоре аффикс -д отсутствует, ему равнозначен аффикс -с, например:

араан — араас, хөөн — хөөс, күүкэн — күүкэс, захсын — захсыс, захысмууд.

2. Аффикс -с прибавляется к основам, оканчивающимся на долгий и редуцированный гласные и согласный м, например:

¹ Г. Д. Санжеев. Сравнительная грамматика..., стр. 127.

ед. чис.	мн. чис.
хадээ «гвоздь»	хадээс «гвозди»
хэрүү «ответ»	хэрүүс «ответы»
керээ «ворона»	кёрээс «вороны, воронье»
бахны «столб»	бахныс «столбы»
бернэ «лад»	бернэс «лады»
туул'ь «сказка»	туул'ьс «сказки»

Аффикс **-ыс (-эс)** прибавляется к основе, оканчивающейся на губные согласные **м и в** (последний относится к заимствованным словам):

един. чис.	множ. число
тасым «тесемка»	тасмыс «тесемки»
терэм «решетка»	термэс «решетки»
кол'л'ектиив «коллектив»	кол'л'ектиивэс «коллективы»

3. Аффикс **-мууд (-мүүд)** прибавляется к основам, оканчивающимся на согласные, включая **г** при односложной основе, кроме **-н (-нь)**, например:

един. чис.	множ. число
баатыр «богатырь»	баатырмууд «богатыри»
гер «дом»	гермүүд «дома»
мал «скотина»	малмууд «скоты»
дектэр «книга»	дектэрмүүд «книги»
баг «группа»	багмууд «группы»
туг «знамя»	тугмууд «знамена»

4. Аффикс **-ууд (-үүд)** прибавляется к многосложным основам, оканчивающимся на **г (к)** — для заимствованных слов, например:

един. ч.	множ. ч.
церэг «войско»	цергүүд «войска»
тонһырыг «перочинный нож»	тонһыргууд «перочинные ножи»
колхоозн'ик «колхозник»	колхоозн'икууд «колхозники».

5. Аффикс **-ныр (-нэр)** употребляется с именами существительными, обозначающими людей, состоящих в близких и кровнородственных отношениях, или близких в профессиональном отношении.

един. ч.	множ. ч.
ахы «старший брат»	ахныр «старшие братья»
дүү «младший брат»	дүүнэр «младшие братья»
экчь «старшая сестра»	экчнэр «старшие сестры»
екэ «мать»	екнэр «матери»

базы «свояк»
зее «племянник»
хөөч «чабан»
дуучь «певец»
артиисты «артист»

базныр «свояки»
зеенэр «племянники»
хөөчнэр «чабаны»
дуучныр «певцы»
артиистнэр «артисты».

6. Аффикс **-чууд (-чүүд)** употребляется с именами существительными, обозначающими людей в их собирательном значении, например:

един. ч.

множ. ч.

цаһаан «белый, беляк»
улаан «красный»
хары «черный»
баһы «молодой»
сээн «знатный»

цаһаачуд «белые, беляки»
улаачууд «красные»
харчууд «чернь, миряне»
баһчууд «молодежь»
сээчүд «знатные».

Следовательно, основой для образования данного значения собирательности служит имя прилагательное (цаһаан «белый», улаан «красный», сээн «знатный» и т. д.).

От основы имени существительного подобные собирательные имена могут образовываться параллельно с другими формами множественного числа, например:

един. ч.

множ. ч.

эмгэн «старуха»
гергэн «женщина»
залуу «мужчина»

эмгэд, эмэкчүүд «старухи»
гергэд, герэкчүүд «женщины»
залуус, залуучууд «мужчины».

От имен **байын «богатый»** собирательное множественное число будет **байаачууд**, от **нойын «князь»**—**нойаачууд**, хотя наращение к основе долгого гласного—**аа**—необъяснимо.

Аффикс **-гууд (-гүүд)** прибавляется к основам, оканчивающимся на заднеязычный носовой сонант **ң (ңь)**, например:

един. ч.

множ. ч.

заң «нрав»
мең «приманка»
савың «мыло»

зангууд «нравы»
меңгүүд «приманки»
савыңгууд «бруски мыла».

Стройное деление имен по аффиксам множественного числа, подобное перечисленному выше, на деле оказывается требующим большого уточнения. Дело в том, что, как пишет Г. Д. Санжеев, «от одной и той же именной основы образуются параллельные формы множественного числа»¹ и приводит пример: «терз «окно», терзс и терзмүд «окна»²».

В данном случае от основы терзэ «окно», оканчивающейся на редуцированный гласный, закономерно образование терзэс «окна», но никак не терзмүд. Дело в том, что в разговорном стиле речи редуцированный гласный э (ы) исчезает, и остается основа с согласным исходом, к которой закономерно прибавляется аффикс -мүүд (-мууд). Вследствие этого, в зависимости от стиля (темпа) речи, могут существовать параллельные формы, подобные указанным, например:

хуцы «баран» — хуцыс и хуцмууд «бараны»
 бухы «бык» — бухыс и бухмууд «быки»
 уулы «гора» — уулыс и уулмууд «горы»
 текэ «козел» — текэс и текмүүд «козлы»
 захы «воротник» — захыс и захмууд «воротники»
 хуны «лебедь» — хуныс и хунмууд «лебеди».

В районах соприкосновения с торгутским населением, в дербетском говоре могут быть параллельные формы в именах с основой на г, например:

эрэг «берег» — эргүүд и эргэс «берега»
 ирэг «валух» — иргүүд и иргэс «валуха».

В исследуемом говоре от основы чоны «волк» форма множественного числа образуется только посредством аффикса -мууд (чонмууд), а в подговоре донских калмыков (донском подговоре) — только через аффикс -с (чоныс); от данной же основы сохранилось название дербетского тотемного рода (племени) Чонос. Свидетельством «древности» аффикса -с является название рода бухас (бухус) (бухы «бык»).

Иногда параллельные формы существуют благодаря наличию двоякого исхода основы, например:

хулһыны «мышь» — хулһыныс «мыши»

и

хулһыныг «мышь» — хул ыныгууд «мыши»
 батхыны «муха» — батхыныс «мухи»

и

батхыныг «муха» — батхыныгууд «мухи»
 заан «слон» — заад «слоны».

и

заны «слон» — заныс||занмуд «слоны»

Примечание: имя заан||заны имеет также параллельное склонение:

Именительный	заан	заны
Родительный	заанээ	заниин
Дательный	заанды	занды

¹ Г. Д. Санжеев. Сравнительная грамматика..., стр. 135.

² Там же, стр. 135.

Винительный	заагы	заниигэ (заны)
Орудный	заанаар	занаар
Соединительный	заанлээ	занлээ
Совместный	заатээ	зантээ
Исходный	заанаасы	занаасы
Направительный	заануур	зануур
Предельный	заацээ	занцээ

Аффикс **-нууд (-нүүд)** (классический — нугуд), вытесненный из калмыцкого языка аффиксом **-мууд (-мүүд)**, удержался в двух этнонимах **шарнууд** «желтые» и **харнууд** «черные» (в аймаке Чонос).

Имена бусуд «иной» и нөкэд «друг, спутник» [классич. бусуд «иные» (<бусу «иной»)] и нөкүд «друзья» (<нөкүр «друг»)] являются уже именами в единственном числе.

Имя берэ «невестка» имеет форму множественности в виде берээд, т. е. с аффиксом **-ээд**, являющимся единственным в своем роде.

Многие основы, чаще односложные, присоединяют по два аффикса — показателя множественности, например:

однъ «звезда» — одыд, оддууд «звезды»

окын «девушка» — окыд, октууд || окыдууд «девушки»

моднъ «дерево» — модыд, моддудд «деревья»

саднъ «родственник» — садыд, саддууд «родственники»

нүднъ «глаз» — нүдэд, нүддүүд «глаза».

В заключение следует упомянуть о некоторых часто употребляемых словах, имеющих двойной аффикс множественного числа, которые в школьной практике принято называть «неправильными», например:

баавһээ «баба» — баавһээрмүүд || баавһээрмэд (<баавһээ + нэр + мүүд) «бабы»; манжъ «послушник» — манжърмууд (<манжъ + ныр + мууд) «послушники»; йумын «вещь, нечто» — йумыс || йумсууд «вещи» (здесь ожидалось: йумдууд < йумыд, т. к. йумын оканчивается на н).

ПАДЕЖНЫЕ АФФИКСЫ

Именительный падеж. Форма данного падежа совпадает с основой (непроизводной и производной) имени, оканчивающегося или на гласный, или на согласный звук. Следовательно, специального показателя данного падежа не имеется отвечает на вопросы кем? (кто?), йуун? (что?), кем? (кто?), йуум? (что?) кем бэ? (кто?), йуумбы? (что?).

Примеры: бээрэн «место»
зес «латунь»
арыл «остров»
араан «коренной зуб»

һуу «дыня»
 толһээ «голова»
 дөрүү «вершок»
 еежь «мама, бабушка»
 берэ «невестка»
 цахы «цапля»

Следовательно, имя с так называемым конечным неустойчивым **н** в именительном падеже «прочно сохраняет этот согласный».¹

Родительный падеж. Имена в данном падеже отвечают на вопросы кенээв? (чей? кого? кому принадлежащий?), йуунээв? (чего? чему принадлежит?) оформляются при помощи аффиксов **-ээ** (в торгутском **-аа, -ээ**), **-инн** (в торгутском **-аан, -ээн, -инн**). Родительный падеж выступает как «показатель отношения принадлежности, отношения части целого, выделения, указания на место и время и выражения субъекта».²

Аффикс родительного падежа употребляется следующим способом:

а) **-ээ** присоединяется к основам, оканчивающимся на согласный **н**.

захсын «рыба» — захснээ «рыбы»
 нерэн «имя» — нернээ «имени»
 дулаан «тепло» — дулаанээ «тепла»
 серүүн «прохлада» — серүүнээ «прохлады»;

б) **-инн** присоединяется к основам, оканчивающимся на все согласные, кроме **н**, и неясную (редуцированную) гласную:

бал «мед» — балиин «меда»
 хаш «каша» — хашиин «каши»
 бүргэд «беркут» — бүргэдиин «беркута»
 арзы «напиток» — арзиин «напитка»
 цаны «сани» — цаниин «саней»
 күжь «благовоние» — күжиин «благовония»
 эцкэ «отец» — эцкиин «отца».

Следует отметить, что в торгутском говоре вместо **-инн** очень часто выступает **-аан, -ээн**.

хойыр «два» — хойраан «двоих», «двух»
 герэ «дом» — герээн «дома»

Манчаан кечээн залувтаа?³ «Так вы, молодой человек, из долины Маныча?» (вместо: Манциин кециин залуувты?).

Наблюдение за речью носителей торгутского говора показывает, что жители районов, соприкасающихся с дербе-

¹ Г. Д. Санжеев. Указ. соч., стр. 141.

² То даева. Диссерт., стр. 71.

³ Подговор цаатнь (цаатын).

тами, употребляют форму на **-инн** чаще, чем жители восточных районов;

в) **-н** присоединяется к многосложным основам, оканчивающимся на долгий гласный, например:

далээ «океан» — далээн «океана»

көрээ «пила» — көрээн «пилы»;

г) **-һинн** присоединяется:

1) к односложным основам, оканчивающимся на долгий гласный, например:

луу «дракон» — лууһинн «дракона»

зээ «пространство» — зээһинн «пространства»

ээ «звук» — ээһинн «звука»

2) к многосложным основам, оканчивающимся на долгий гласный **-уу (-үү)**, например:

оруу «доход» — орууһинн «дохода»

бүрүү «бычок» — бүрүүһинн «бычка»;

д) **-гинн** присоединяется к основе, оканчивающейся заднеязычным согласным **ң**, например:

дөң «помощь» — дөңгинн «помощи»

өздэң «уздень» — өздэңгинн «узденя»

арслың «лев» — арслыңгинн «льва».

Кроме того, после согласной основы в дербетском говоре параллельно с **-инн**, **-гинн** выступает форма **-ээ (-гьээ)**, например:

орсиин || орсээ «русский»

шаңгинн || шаңгьээ «казенный»

хурлиинн || хурлээ «хурульный»

һазриинн || һазрээ «земной, бродящий»

Басыңгинн || Басыңгьээ «Басангов».

В сочетаниях типа орсээ һазыр «русская земля», шаңгьээ мөңгэн «казенные деньги», хурлээ мал «хурульный скот» имена существительные с аффиксом **-ээ (-һээ)** проявляют себя как относительные прилагательные. Следовательно, если аффикс **-инн** указывает на конкретную принадлежность определяемого по отношению к данному определению, то аффикс **-ээ (-һээ)** выступает в роли показателя значения более отвлеченного определения (ср. орсинн гер «дом русского», орсээ һазыр «русская земля»).

Следует подчеркнуть, что аффикс **-ээ (-һээ)** при присоединении к собственному имени человека обозначает семью, члена семьи или принадлежность к определенному роду, например: Борылгээ гер «дом, семья Борлыка», Борылгээ Бүүрчь «Бюрчи Борлыков» (ср. Иван, сын Иванов).

К основе на согласный (кроме **ң**, **ч**, **ж**) присоединяется **-ээ** (Баатрээ «Батыров»), к основе на **ң** присоединяется **гь** Басыңгьээ «Басангов», шаңгьээ «казенный», а к основе, оканчивающейся долгим гласным **-уу (-үү)** присоединяется **-һээ** (Ирүү—Ирүүһээ «Ирюев», Муу—Мууһээ «Муев».

Дательно-местный падеж отвечает на вопросы **кендэ?** (кому?), **йуунды?** (чему?), **хамаа?** (где?), **хамаараан?** (куда?) и образуется при помощи аффиксов **-ды, (-дэ), -ты (-тэ)**, которые присоединяются:

а) **-ды (-дэ)** — к основам, оканчивающимся на гласные и согласные, кроме **д, г, р, с, ш**, которые бывают в исходе основы, например:

залуу «мужчина» — залууды «мужчине»
дөрээ «стремя» — дөрээдэ «стремени»
хүүвэ «совет» — хүүвдэ «совету»
хавы «тюлень» — хавды «тюленю»
гем «болезнь» — гемдэ «болезни»
заң «нрав» — заңды «нраву»
дал «лопатка» — далды «лопатке»;

б) **-ты, -тэ** — к основам, оканчивающимся на **г, д, с, р, ш**, например:

цаг «время» — цакты «времени»
церэг «армия» — церэктэ «армии»
барс «тигр» — барсты «тигру»
көдэлмэш «работа» — көдэлмэштэ «работе, на работе»
сад «сад» — сатты «в саду, к саду»
сүүдэр «тень» — сүүдэртэ «в тени».

Дательно-местный падеж обозначает место нахождения или действия, предмет или место, в сторону которого направлено действие, и лицо, в чью пользу совершается или не совершается действие. В предложении имена в дательном падеже выступают в роли косвенного дополнения, обстоятельства места, времени, цели, причины, а также входят в состав сказуемого.

Винительный падеж отвечает на вопросы **кениигэ?** «кого?», **йуугы?** (йуу?) «что?» и бывает аффиксальный и безаффиксальный (при ответе на вопрос **йуу?** «что?»). Аффиксы винительного падежа **-иигэ, -гы (-гэ), -һии- (-гии-)**; они присоединяются:

а) **-иигэ** — к основам, оканчивающимся на редуцированные гласные и все согласные, включая **н**, который при этом выпадает, например:

цар «вол» — цариигэ «вола»
үзэг «буква» — үзгиигэ «букву»
эцкэ «отец» — эцкиигэ «отца»
цорһы «труба» — цорһиигэ «трубу»
алтнь «золото» — алтиигэ «золото»;

б) **-гиигэ** — к основам, оканчивающимся на заднеязычный согласный **н**, например: Басың «Басанг» — Басыңгиигэ керсэң «грудинка» — керсэңгиигэ «грудинку»;

в) **-гы (-гэ)** — к основам, оканчивающимся на долгий гласный (с конечным неслоговым **н** или без него), например ааруу «коровья бабка» — ааруугы «коровью бабку» өрүүн «утро» — өрүүгэ «утро» (вин. пад.)

араан «коренной зуб» — арагы «коренной зуб»;

г) **-ии-** — к основам, оканчивающимся на редуцированные гласные и все согласные (см. пункт а), перед лично-притяжательными аффиксами, например:

цариим «моего вола» — I л. ед. числа

цариичьн' «твоего вола» — II л. ед. числа

цариимднъ «нашего вола» — I л. множ. числа.

цариитнъ «вашего вола» — II л. множ. числа и т. д.;

д) **-һии-** — к основам, оканчивающимся на долгий гласный (с конечным **н** или без него), перед лично-притяжательным аффиксом, например:

зураа «план» — зурааһииим «мой план» — I л. ед. числа (вин. пад.),

ацаан «груз» — ацааһииимднъ «наш груз» — I л. мн. числа (вин. пад.) и т. д.

е) **-гии-** — к основам, оканчивающимся на заднеязычный согласный **н**, перед лично-притяжательным аффиксом, например:

Басыдгииим «моего Басанга» — I л. ед. числа

йенгииитнъ «вашу капризность» — II л. мн. числа.

Имя собственное человека в винительном падеже всегда приобретает аффикс и сохраняет конечный **н**.

Церэн—Церниигэ' «Церена», Цаһаан — Цаһааниигэ «Цаган».

Имя собственное человека, перешедшее в разряд других собственных имен (например, географических), не склоняется и утрачивает конечный **н**, например: Би Булһы орнав «Я поеду в Булгун (село)».

Винительный падеж обозначает определенный объект, который испытывает на себе действие со стороны; существительное в винительном падеже всегда служит прямым дополнением и управляется переходным глаголом. Оно выражает совокупность однородных предметов или вещество и обычно стоит рядом с управляющим глаголом, в подавляющем большинстве случаев впереди него.

В заключение следует отметить, что все имена нарицательные, а также собственные (за исключением имен людей) в речи аффикс винительного падежа приобретают крайне редко. С достоверностью можно сказать, что показатель винительного падежа обязательно приобретают:

1) собственные имена людей;

2) все имена при приобретении лично-притяжательных аффиксов;

3) все местоимения, за исключением местоимения первого и второго лиц, для которого показателем винительного падежа часто выступает элемент — **ээ**: **намээ** «меня» при основе **нам**, **чамээ** «тебя» при основе **чам**.

Имена, имеющие конечный **н**, утрачивают последний, что и является показателем винительного падежа, например:

и м е н и т.	в и н и т.
мөрэн «лошадь»	мөрэ «лошадь»
хөөн «овца»	хөө «овцу»
захсын «рыба»	захсы «рыбу».

Орудный падеж отвечает на вопросы **кенээр?** (кем?), **йууһаар?** (чем?) и образуется путем присоединения аффиксов **-һаар (-һээр)**, **-гаар (-гээр)**, **-аар (-ээр)**. Орудный падеж передает значение орудия совершения действия, средства передвижения, материала, цены, указывает на место, время и образ действия.

Аффикс: а) **-һаар (-һээр)** употребляется после основ, оканчивающихся на долгие гласные и на неустойчивый согласный **н**:

нохээ «собака» — нохээһээр «собакой»

һаллуун «гусь» — һалууһаар «гусем»;

б) **-гаар (-гээр)** — после основы, оканчивающейся заднеязычным согласным **н**:

заң «нрав» — заңгаар «нравом»

дең «помощь» — деңгээр «помощью»;

в) **-аар (-ээр)** — после основ, оканчивающихся на все согласные и редуцированные гласные:

барс «барс» — барсаар «барсом»

арһы «метод» — арһаар «методом»

туг «знамя» — тугаар «знаменем».

Кроме того, аффикс **-аар (-ээр)** присоединяется к нарицательным именам, основа которых имеет неустойчивый **н**, который при этом выпадает:

хурһын «палец» — хурһаар «пальцем»

күргэн «зять» — күргээр «зятём»

түргэн «быстрый» — түргээр «быстро».

В орудном падеже перед падежным аффиксом неустойчивый **н** сохраняется, если имя нарицательное стало именем собственным:

кормэн «белка» — кормээр «белкой»

Кормэн (Кермен) — Керэмнээр (Кермен — имя в орудном падеже)

булһын «соболь» — булһаар «соболем»

Булһын (Булгун) — Булһынаар, Булһынаар «Булгун — имя в орудном падеже»

Кезээнээ күүкэд улс булнаар, кермээр көвээлсэн девэл өмэстэг вилээ «В старину женщины калмычки одевались в шубы, отороченные соболем или белкой». Балыхсы орхылээн Керэмнээр хулды келгүүлнээв «Если Кермен собирается в город, то я ей поручу сделать покупки (для себя)».

Имена нарицательные в орудном падеже могут сохранить неустойчивый н, кроме того, при присоединении аффиксов личного и притяжательного склонения, например: Тер моһээ бүдүүнээрэн һариин һууриин чиңгээ билээ «Та змея была толщиной с человеческую руку». Терэ этчын' теггээд өрэгнээрэн йамаараан? «А какова ширина той материи?».

Имена в орудном падеже несут очень широкие функции, обозначая орудие, способ, образ действия в очень широком смысле. В предложении имена в орудном падеже выступают в роли косвенного дополнения, обстоятельства места, образа действия, причины, цели.

Соединительный падеж отвечает на вопросы кенлээ? «с кем?», йуунлээ? «с чем?» и образуется с помощью аффикса -лээ (-лаа, -лээ—в торгутском), обозначает соучастие, совместность; в предложении несет функцию косвенного дополнения, обстоятельств.

мөрэн «лошадь» — мөрэнлээ «с лошадыю»

Дорж «Дорджи» — Доржлээ «с Дорджи».

При наличии прилагательного эд'л'ь «одинаковый, равный», употребляемого в роли послелого, соединительный падеж приобретает значение сравнения, сопоставления и может выступать в предложении уже в функции определения и сказуемого:

чамлээ эд'л'ь күүн «равный тебе человек»

терэ чамлээ эд'л'ь «он равен тебе».

Некоторые существительные, обозначающие периоды времени, при присоединении аффикса -лээ переходят в разряд наречий:

үдэ «полдень» — үдлээ «в полдень»

өр (өрүүн) «утро» — өрлээ «утром».

Совместный падеж отвечает на вопросы кентээ? «с кем?», йуутээ? «с чем?», йамаараан? «какой?» и образуется с помощью аффикса -тээ (-таа, -тээ в торгутском). Совместный падеж обозначает сопутствующий объект действия, предмет, принимающий участие в действии другого предмета, причем соучаствующий предмет мыслится как второстепенный по отношению к тому предмету, который служит в предложении подлежащим.

Например: Минии зеем авыһтээһээн манээдэ ирвэ «Мой племянник (по матери) приехал ко мне со своим дядей».

Б. Х. Тодаева в своей диссертации справедливо указывает, что в предложении по своим синтаксическим функциям данный падеж выступает как «совместный определения и совместный объекта»,¹ следовательно, выступает и в роли сказуемого. В совместном падеже аффикс **-тээ** непосредственно присоединяется к основе имен:

а) оканчивающихся на долгие гласные и все согласные, кроме неустойчивого **н**, например:

буһуу «браслет» — буһуутээ «с браслетом», «имеющий браслет»

түрээ «голенище» — түрээтээ «с голенищем», «имеющий голенище»

һал «огонь» — һалтээ «с огнем», «имеющий огонь»;

б) оканчивающихся на неустойчивый **н** (с отпадением последнего), например:

түрсэн «икра» — түрстээ «с икрой», «имеющий икру»
долаан «семь» — долаатээ «имеющий семь лет», «семи-летний»

нарын «солнце» — нартээ «с солнцем, солнечный»;

в) имен, оканчивающихся на неясный (редуцированный) гласный с отпадением последнего, например:

ахы «старший брат» — ахтээ «со старшим братом», «имеющий старшего брата»

Лижь «Лиджи» — Лиштээ «с Лиджи» (Личтээ, Лижь-тээ — в торгутском).

Следует добавить, что некоторые имена, обозначающие отвлеченное понятие, как, например, керэг «дело», зөвэ «право», учър «причина», бээд'л'ть «состояние», при присоединении аффикса **-тээ**, в сочетании с причастием будущего времени приобретают значение «долженствования, желания, необходимости»² и отвлекаются от своего первоначального лексического значения, приближаясь по значению к русским кратким прилагательным типа: надо, нужно, необходимо и т. д.

Например: Терэ булынды басы негэ моды суулык,кы керэктээ «В том углу надо посадить еще одно дерево». Манээ көвүүн энэ кан'икуулдаан эркэ бишэ ирхэ зөвтээ «Сын на эти каникулы обязательно должен приехать домой».

Если в сочетаниях типа долаатээ көвүн «семилетний мальчик», медээтээ күүн «пожилой человек», нартээ өдэр «солнечный день», имена с аффиксом **-тээ** указывают на признак, свойство предмета, то в сочетаниях типа: хээстээ цээ «чай в котле» хашатээ хөөн «отара в кошаре» имена в

¹ Тодаева. Диссерт., стр. 145.

² Там же

совместном падеже указывают на место нахождения (хээтэ цээ — чай, находящийся в котле).

Следует добавить, что такие слова, как медээтээ «пожилой», бартээ «пестрый», «с крупными рисунками», ээлтээ «располагающий к себе», перешли в категорию имени прилагательного и без аффикса -тээ не употребляются, хотя лингвистически восстановить основы существительных возможно: медээн «знание», бар||барс «тигр», ээл «мир».

Исходный падеж отвечает на вопросы кенээсэ? «от кого?», йуунаасы? «от чего? из чего?», хамаанаасы? «откуда?» и образуется путем присоединения к основе имен аффиксов -аасы (-ээсэ), -һаасы (-һээсэ), -гаасы (-гээсэ) [в торгутском — аасы (ээсэ), -гаасы (гээсэ)].

В противоположность дательному-местному и направительному падежам, исходный «указывает не на направление движения предмета к другому предмету, а, наоборот, указывает на направление движения от предмета»,¹ а также на время начала движения.

Присоединяются аффиксы:

а) -аасы (-ээсэ) — к основам, оканчивающимся на все согласные, за исключением **н**, и неясные гласные, например:

һар «рука» — һараасы «из руки, с рук»

алтнь «золото» — алтнаасы «от золота, с золота»

заны «слон» — занаасы «от слона»

берэ «невестка» — берээсэ «от невестки»

беш «печь» — бешээсэ «от печки, из печки»;

б) -гаасы (-гээсэ) — к основам, оканчивающимся на **н**, например:

мең «приманка» — меңгээсэ «от приманки»

һаң «засуха» — һаңгаасы «от засухи»;

в) -һаасы (-һээсэ) — к основам, оканчивающимся долгими гласными:

лаа «тина» — лааһаасы «из тины»

айуу «медведь» — айууһаасы «от медведя»

кирүү «иней» — кирүүһээсэ «от инея».

Направительный падеж отвечает на вопросы кенүүр? «к кому?», йуунуур? «к чему?», хамааран? «куда?» и образуется путем присоединения аффиксов -уур (-үүр), -һуур (-һүүр), -гуур (-гүүр), которые присоединяются:

¹ Б. Х. Тодаева. Диссерт., стр. 148.

а) **-уур (-үүр)** — к основам, оканчивающимся на все согласные и редуцированные гласные, например:

таг «полка» — тагуур «к полке»

хады «скала» — хадуур «к скале»

усын «вода» — уснуур «к воде»

Лижь «Лиджи» — Лижүүр «к Лиджи»;

б) **-һуур (-һүүр)** — к основам, оканчивающимся на долгий гласный, например:

залуу «мужчина» — залууһуур «к мужчине»

төгээ «колесо» — төгээһүүр «к колесу»;

в) **-гуур (-гүүр)** — к основам, оканчивающимся на заднеязычный носовой согласный **ң**, например:

аң- «зверь» — аңгуур «к зверю»

мең «приманка» — меңгүүр «к приманке».

Имя в направительном падеже указывает на место, точку, куда направлено или где закончилось движение лица или предмета. Можно отметить, что направительный падеж, аффиксы которого **-уур (-үүр)** возводят к послелогу **уру** (Санжеев Г. Д. и др.), имеются в калмыцком языке не в целом, а в его дербетском говоре. В торгутском говоре эквивалентом данного падежа является падеж с аффиксами **-аады, -ээдэ**, например:

худыг «колодец» — худгаады «к колодцу»

гер «дом» — герээдэ «к дому, в дом»

теңгэр «небо» — теңгрээдэ «к небу, в небо».

Так как данный падеж в торгутском имеет не такое широкое применение, как падеж на **-уур (-үүр)** в дербетском, то носители данного говора чаще дербетов прибегают к конструкции с послелогом тал «в сторону, в направлении», например:

худгаады «к колодцу» || худыг тал «к колодцу».

Что касается аффикса **-аады (-ээдэ)** в данном говоре, то о нем можно предполагать, что он мог произойти путем присоединения аффикса дательного падежа **-ды (<ду)** к древнему показателю местного падежа **-аа ~ -ее**. Форма **-аады (-ээдэ)**, будучи признанным диалектальным явлением, из речи носителей данного говора начинает вытесняться формой на **-уур (-үүр)**, которой стараются придерживаться все пишущие на калмыцком языке интеллигенты и литераторы.

Данное морфологическое различие говоров (наличие аффикса **-уур (-үүр)** в дербетском и его отсутствие в торгутском) получило очень широкое отражение в оформлении наречий образа действия и места.

¹ Г. Д. Санжеев. Сравнительная грамматика монгольского языка, Москва, 1953, стр. 160.

Так, например, в дербетском прилагательное чаңы «сильный» дало наречие чаңуур «сильно» (с аффиксом -уур направительного падежа), тогда как в торгутском оно дало соответственно чаңаар «сильно» (с аффиксом -аар по аналогии с орудным падежом). Можно привести следующие примеры:

дербет.

чаңуур «сильно»
өмнээһүүр «по югу»
ардааһуур «позади»
холааһүүр «подальше»
деегүүр «поверху»

торгут.

чаңаар «сильно»
өмнээгээр «по югу»
ардаагаар «подальше»
холаагаар «подальше»
деегээр «поверху»

Предельный падеж отвечает на вопрос йууцээ? «что?» и образуется при помощи аффикса цээ: белкүүсэн «поясница» — белкүүсцээ «по поясницу». Проф. Санжеев Г. Д. по поводу предельного падежа замечает: «Употребляется этот падеж весьма редко и в тех случаях, когда хотят определить толщину снежного покрова, уровень воды, наполнения чем-либо сосуда, складского помещения (зерном, например) и т. д.»¹

Тодаева Б. Х. пишет: «Предельный падеж образуется не от всех склоняемых имен, а от таких, которые по своему содержанию допускают такое образование».²

К этим высказываниям можно добавить, что в дербетском говоре калмыцкого языка предельный падеж указывает на предел распространения предмета по вертикали вверх, причем нижней границей обычно считается поверхность земли. Об этом свидетельствуют сочетания типа өвдэццээ цасын «снег по колено», белкүүсцээ усун «вода по пояс» (букв.: «по поясницу вода») и т. д. Кроме этого основного значения, данный падеж может приобретать и некоторые другие оттенки, указывая на длину одного предмета относительно другого, например: тохээцээ ханцын «рукав по локоть», киисцээ киилэг «рубашка по пупок» и т. д.

Звательный падеж. Данный падеж (или эмфатическая форма обращения) в дербетском говоре имеет свое самостоятельное оформление в виде долгих (длительных) гласных последнего слога собственного имени лица, к которому обращаются с речью.

Форма звательного падежа особенно ярко проявляется в данном говоре в именах, оканчивающихся слогаобразующими сонантами. Так, например, имя собственное Цеднь (Це-

¹ Г. Д. Санжеев. Сравнительная грамматика монгольских языков, Москва, 1953, стр. 175.

² Тодаева Б. Х. Диссерт., стр. 28.

ден) в звательном оформлении как Цедээн (при обращении на удаленном расстоянии) и как Цедээн (при обращении в непосредственной близости). Следовательно, сонанты в данной позиции утрачивают свое слогаобразующее качество, а в качестве форманта звательного падежа выступают долгие гласные, которые предшествуют сонантам.

Подобным же образом длительный гласный может возникнуть и на месте редуцированного гласного последнего слога слова, например:

именительный падеж	звательный падеж
Богзыг	Богзыг (I форма) Богзааг (II форма)
Бадмы	Бадмы (I форма) Бадмаа (II форма)
Лижь	Лижь (I форма) Лижьээ (II форма)

Следовательно, показателем первой формы звательного падежа служит длительный неясный гласный, а показателем второй формы — долгий (длительный) гласный аа (или ээ — мягкорядных слов).

Если имя собственное оканчивается долгим гласным, то звательный падеж оформляется путем изменения интонации при удлинении нормальной долготы гласного последнего слога слова.

Первая форма звательного падежа сопровождается резким повышением интонации на падежном форманте, вторая же форма имеет менее резкое повышение интонации.

Говоря о длительности гласного — форманта звательного падежа, можно утверждать, что в двухсложном слове соотношение первого (нормального) и второго (формантного) гласных можно выразить как 1:5 и более, и практически формантный гласный можно тянуть с бесконечной долготой, ограниченной возможностью выдоха.

ДВОЙНОЕ СКЛОНЕНИЕ

Сущность двойного склонения заключается, как известно, в том, что «некоторые падежные формы образуются не только от основы имен, но также еще и от других падежных форм, т. е. склоняемыми оказываются не только основы, но и некоторые падежные формы».¹

В исследуемом говоре такими «падежными формами» — базами для двойного склонения являются:

¹ Г. Д. Санжеев. Сравнительная грамматика..., стр. 177.

а) родительный, обозначающий семью, дом, относящийся к данному лицу или принадлежащий ему.

Терэ — манээ күвүүнээ «Это — дом нашего сына».

Иногда имя в данном же значении может находиться в форме «двойного родительного падежа», например:

ахиинээ (ах-иин-ээ). В данном случае возникает необходимость различения родительного конкретной принадлежности (ахиин «брата») от родительного обобщенной принадлежности с указанием на место пребывания лица, о котором идет речь (ахиинээ «семья брата, дом брата», по аналогии с көвүүнээ «дом сына»).

Парадигма двойного склонения с основой в родительном падеже имеет следующий вид:

Именительный		
Родительный	көвүүнээ	ахиинээ
Дательный	көвүүнээдэ	ахиинээдэ
Винительный	көвүүнээгэ	ахиинээгэ
Орудный	көвүүнээһээр	ахиинээһээр
Соединительный	көвүүнээлээ	ахиинээлээ
Совместный	көвүүнээтээ	ахиинээтээ
Исходный	көвүүнээһээсэ	ахиинээһээсэ
Направительный	көвүүнээһүүр	ахиинээһүүр;

б) дательно-местный падеж, который присоединяет аффикс исходного падежа и обозначает место, исходную точку, откуда начинается движение. Подобные слова ограничиваются примерами: гертэ «в доме» — гертээсэ «из дома», һарты «в руке» — һартаасы «из рук, с рук», һазырты «в земле» — һазыртаасы «из земли, с земли»;

в) совместный падеж, обозначающий предмет, сопутствующий другому, основному, служащий основой для присоединения всех падежных аффиксов:

Родительный Бадмиин ахтээһиин'н' «Бадмы с братом»

Дательный Бадымды ахтээд'н'ь «Бадме с братом»

Винительный Бадмиигэ ахтээһиин' «Бадму с братом»

Орудный Бадмаар ахтээһээрэн' «Бадмой с братом»

Соединительный Бадымлээ ахтээлээн' «с Бадмой с братом»

Совместный Бадымтээ ахтээтээн' «с Бадмой с братом»

Исходный Бадмаасы ахтээһээсн' «от Бадмы с братом»

Направительный Бадмуур ахтээһүүрэн' «к Бадме с братом».

Следовательно, от данной основы возможно притяжательное склонение;

г) родительный с совместным, являющимся результатом субстантивации прилагательного; данный случай можно на-

звать тройным склонением, если иметь в виду количество падежных аффиксов, например: гүүнээтээ «то, что имеет кобылье (молоко)», т. е. «айран с кумысом».

Родительный	гүүнээтээһин
Дательный	гүүнээтээдэ
Винительный	гүүнээтээгэ
Орудный	гүүнээтээһээр
Соединительный	гүүнээтээлээ
Совместный	гүүнээтээтээ
Исходный	гүүнээтээһээсэ
Направительный	гүүнээтээһүүр

ЛИЧНО-ПРИТЯЖАТЕЛЬНОЕ СКЛОНЕНИЕ

Притяжание обозначает, что один предмет принадлежит другому, и находит свое выражение в притяжательных (в данном случае — в лично-притяжательных) частицах.

Выбор той или иной частицы личного притяжения в основном зависит от исхода основы. Покажем это на следующей таблице (берем имена: һар «рука», мөрэн «конь», өрээ «комната»):

И л. һар-ым, мөр-эм, өрээ-м
Ед. чис.: II л. һар-чын', мөрэн-чын', өрээ-чын'
III л. һар-ын', мөр-эн', өрээ-н'

И л. һар-ымднъ, мөр-эмднъ, өрээ-мднъ
Мн. чис.: II л. һарт-тнъ, мөрэн-тнъ, өрээ-тнъ
III л. һар-ын', мөр-эн', өрээ-н'

Таблица показывает, что:

1) в I лице единственного числа к основе на согласный присоединяется **-ым (-эм)**, к основе на гласный **-м** (неустойчивый **н** исхода при этом выпадает); во множественном числе к основе на согласный присоединяется **-ымднъ (-эмднъ)** (с выпадением неустойчивого **н** исхода), к основе на гласный **-мднъ**;

2) во II лице единственного числа к любой основе присоединяется **-чын'**; во множественном числе к любой основе **-тнъ**;

3) в третьем лице обоих чисел к основе на согласный присоединяется **-ын', -эн'**, к основе на гласный **-н'**; показателем третьего лица слов, оканчивающихся на **н**, является его переход в среднеязычный (или палатальный) **н'**.

Указанные частицы личного притяжения присоединяются к аффиксам имен во всех косвенных падежах.

В торгутском говоре в единственном числе первого лица

вместо частицы притяжания **-ым (-эм)** употребляется сочетание **-ым (-эм)** и местоимения минии «мой»:

ахым минии «мой брат»,

во множественном числе вместо частицы **-мднъ** — сочетание **-ым (-эм)** и местоимения биднъ «мы»:

ахым биднъ «брат наш».

БЕЗЛИЧНО-ПРИТЯЖАТЕЛЬНОЕ СКЛОНЕНИЕ

Безличное притяжание обозначает принадлежность одного предмета другому безотносительно к лицу.

Относительно частиц безличного притяжания в калмыцком языке Г. Д. Санжеев пишет: «В ойратских диалектах мы имеем: **-эн'** (для родительного падежа), **-аан**, **-ээн** (для винительного и дательного падежей), **-н** (для орудного, исходного и направительного падежей), **-гаан — гээн** (для прочих падежей), например: голиинэн¹ «своей реки», голиигаан «свою реку», гертээн «своей юрте», мөрээрн «на своей лошади», «своею лошадыю», голаасн «от своей реки», герүүрн «к своей юрте», ахлаагаан «вместе со своим братом», гертээгээн «со своей юртой», еемцээгээн «до своего плеча».¹

При ближайшем же рассмотрении говоров калмыцкого языка возникает необходимость внести некоторую поправку в данный перечень безлично-притяжательных частиц, а именно: в родительном падеже мы имеем **-н'**, **-н'н'** (после гласного аффикса), **-аан (-ээн)** в дательном падеже и винительном падеже (после исхода основы на согласный или неясный гласный), **-һээн** в совместном и предельном падежах (в торгутском **-гаан**, **-гээн**), **-рын**, **-рэн** в соединительном падеже (в торгутском **-гаан (-гээн)**), **-ын (-эн)** в орудном, исходном и направительном (последний в торгутском отсутствует) падежах.

Кроме того, следует отметить, что примеры типа голиигаан (гьолиинһээн? — А. К.) отражают прошлое языка; в современных говорах мы имеем гьолаан, т. е. неформленный винительный падеж с аффиксом безличного притяжания: гьол-аан «свою реку».

Форма типа гьолиинһээн встречается только в песнях исторических и оренбургском подговоре, который сохранил и форму родительного падежа на **-ээн** (голиинээн «своей реки», вместо современной **-н'** (гьолиин'н').

Для сравнения даем парадигму безлично-притяжательного склонения имени существительного нохээ (нохаа) «собака».

¹ Г. Д. Санжеев. Сравнительная грамматика..., стр. 180.

дерб.	торг.
и м. нохээ	нохаа
род. нохээн'н'	нохаан'н'
дат. нохээдээн	нохаадаан
вин. нохээһээн	нохаагаан
оруд. нохээһээрэн	нохаагаарын
соед. нохээлээрэн	нохаалаагаан
совм. нохээтгээһээн	нохаатаагаан
исход. нохээһээсэн	нохаагаасын
напр. нохээһүүрэн	—
пред. нохээцээгээн	нохаацааһаан

2. МЕСТОИМЕНИЕ

ЛИЧНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

Личные местоимения в калмыцком языке имеют фонетическое разнообразие не только по говорам, но и внутри одного и того же говора. Иногда одно и то же местоимение имеет по несколько вариантов, которые употребляются в одном и том же значении и оттенке значения. По-видимому, подобные параллельно существующие варианты указывают на различные тенденции звукового изменения и его этапы, которые должны быть исследованы особо.

Как показывают таблицы, расхождения в склонении личных местоимений в дербетском и торгутском говорах являются значительными, и они сводятся к следующему:

1. Личное местоимение первого лица в дербетском говоре, начиная с дательного падежа, имеет основу **нан** (за исключением винительного):

В торгутском говоре данное местоимение сохраняет древнюю основу **нам**.

В дербетском говоре основа **нам (нэм)** сохраняется только в так называемом «неоформленном винительном падеже»: **намээ (~ нэмээ)**, причем, в данной форме а корня переходит в э вследствие регрессивной ассимиляции (намаи > намээ > нэмээ).

Местоименная основа **нан**, не совпадающая с формой именительного падежа (би «я»), сохранилась также в самостоятельном употреблении в сочетании с послелогоми, например, нан тал «ко мне», нан дээрэ «на мне». Забегая, скажем, впрочем, что сказанное относится и к основе **чам** (форма второго лица единственного числа), употребляющейся параллельно с формой именительного падежа **чи «ты»**.

Как видно, в дербетском говоре первое лицо множественного числа имеет три формы с основами **бү-, ма-, ман-**,

Парадигма склонения личных местоимений

Дербетский говор

Единственное число

Падеж	Лицо			Третье (ближнее)
	Первое	Второе	Третье (дальнее)	
Именительный	би	чи	терэ	энэ
Родительный	мин'ни	чин'ни	терүүнээ, түрүүнээ, түнүүнээ, түүнээ	энүүнээ, үнүүнээ, үүнээ
Дательный	нанды	чамды	терүүндэ, түрүүндэ, түнүүндэ, түүндэ	энүүндэ, үнүүндэ, үүндэ
Винительный	намээгэ, нэмээгэ, намээ, нэмээ	чамээгэ, чэмээгэ, чамээ, чэмээ	терүүтэ, түрүүтэ, түнүүтэ, түүтэ, түргингэ, түнгингэ, тунгэ	энүүгэ, үнүүгэ, үнгингэ, үнгэ
Орудный	нанаар	чамаар	терүүгээр, тенүүгээр, түрүүгээр, тунүүгээр, түүгээр	энүүгээр, үнүүгээр, үүгээр
Направительный	нануур	чамуур	терүүнүүр, тенүүгүүр, түрүүнүүр, тунүүгүүр, түүгүүр	энүүнүүр, үнүүнүүр, үүнүүр, үшүүр
Соединительный	наилээ (наллээ)	чамлээ	терүүнлээ, түрүүнлээ, түнүүнлээ, түүнлээ	энүүнлээ, үнүүнлээ, үүнлээ
Совместный	нантээ	чамгээ	терүүтээ, терүүнтээ, тенүүнтээ, тунүүнтээ, түүнтээ, түүтээ	энүүнтээ, үнүүнтээ, үүнүтээ, үүнтээ, үүтээ
Исходный	нанаасы	чамаасы	терүүнээсэ, тенүүнээсэ, түрүүнээсэ, тунүүнээсэ, түүнээсэ	энүүнээсэ, үнүүнээсэ, үүнээсэ, үшгээсэ

Единственное число

Лицо	Первое	Второе	Третье (дальнее)	Третье (ближнее)
Падеж				
Именительный	би	чи	терэ	энэ, инэ
Родительный	миний, мин'ий	чиний, чин'ий	түнээ, тинээ	энүүнээ, үнээ, инээ
Дательный	намды	чамды	түндэ, тиндэ	үндэ, индэ
Винительный	намаагы	чамаагы	түүнгэ, тинингэ, тингингэ, тингэ	үнгинэ, ингингэ, иннингэ, ингэ
Орудный	намаар	чамаар	түнгээр, тингээр, тинээр	үнгээр, ингээр
Направительный	—	—	—	—
Соединительный	намлай	чамлаа	түллээ, тинлээ	үллээ, инлээ
Совместный	намтаа	чамтаа	түлтээ, тинтээ	үлтээ, интээ
Исходный	намаасы	чамаасы	түнээсэ, тинээсэ	үнээсэ, инээсэ

Множественное число

Лицо Форма Падёж	Первое			Второе		Третье	
	включительная	исключительная	общая			дальнее	ближнее
Именительный	буднъ	маднъ	—	таднъ	теднъ	эднъ	эднъ
Родительный	буднээ	маднээ	манээ	таднээ	теднээ	эднээ	эднээ
Дательный	буднъдэ	маднъды	манды	таднъды	теднъдэ	эднъдэ	эднъдэ
Винительный	буднингэ будн'ингэ	маднингэ мадн'ингэ	маннингэ ман'ингэ	таднингэ тадн'ингэ	теднингэ тедн'ингэ	эднингэ эдн'ингэ	эднингэ эдн'ингэ
Орудный	буднээр	маднаар	манаар	таалнаар	теднээр	эднээр	эднээр
Направительный	буднуур	маднуур	мануур	таднуур	теднуур	эднуур	эднуур
Соединительный	буднълээ	маднълээ	манлээ	таднълээ	теднълээ	эднълээ	эднълээ
Совместный	буднътээ	маднътээ	мантээ	таднътаа	теднътээ	эднътээ	эднътээ
Исходный	буднээсэ	маднаасы	манаасы	таднаасы	теднээсэ	эднээсэ	эднээсэ

Множественное число

Падеж	Лицо		Первое		Второе		Третье	
	Форма	включительная	исключительная	общая		дальнее	ближнее	
Именительный		биднь	маднь, мансы, мааныр	—	таднь, тансы, тааныр	теднь	эднь	
Родительный		—	—	манаа	танаа	теднээ	эднээ	
Дательный				манды	танды	теднълэ	эднълэ	
Винительный				манингэ	танингэ	теднингэ	эднингэ	
Орудный				манаар	танаар	теднээр	эднээр	
Направительный				—		—		
Соединительный				манлаа	танлаа	теднълээ	эднълээ	
Совместный				мантаа	тантаа	теднътээ	эднътээ	
Исходный				манаасы	танаасы	теднээсэ	эднээсэ	

причем показатель **днъ** в первых двух формах выступает как аффикс множественного числа.

В то же время употребительны основы **ма** и **ман** для исключительной формы, например: **ма хойыр** «мы вдвоем», **ман тал** «к нам».

Любопытно также и то, что в торгутском говоре от этих двух параллельных основ образуется множественное число: **маа+ныр** «мы» и **ман+ыс**, или **ман+сы** «мы».

Следует отметить, что все три формы первого лица употребляются без различия, одна форма в значении другой.

Что касается форм третьего лица единственного числа, то их в дербетском оказалось до шести и более, которые также параллельно употребляются даже в речи одного и того же лица. Характерно, что ожидавшиеся в дательном-местном падеже формы **эндэ** (<энэ+дэ) и **тендэ** (<тен+дэ) превратились в наречия места и выпали из парадигм склонения данных местоимений как заместителей имен.

Основа **үүн-**, по-видимому, образовалась в результате следующей эволюции: **үүн**<**үнүн**<**энүн**, т. е. путем ассимиляции (регрессивной) корневого гласного **э** под влиянием **ү** второго слога и стяжения или даже гаплогонии одного из двух одинаковых слогов. Что касается основы **түүн-** (<терүн), то здесь, по-видимому, действует аналогия с формой **-үүн** (<энүн).

К сказанному можно добавить, что элемент **үүн** в дербетском говоре выступает как некий архаический аффикс родительного падежа, например: **өр** «утро» — **өрүн** «утра, утренний». И характерно, что в местоимения **энэ**, **терэ** элемент **үн** выступает, начиная с родительного падежа.

Если местоимения третьего лица единственного числа **терэ**, **энэ** по форме совпадают с указательными местоимениями **терэ**, **энэ**, которые выступают также в определительной функции (**терэ күүн** «тот человек», **энэ күүн** «этот человек»), то формы множественного числа **теднъ**, **эднъ** подобной функции не имеют, будучи соотносительными только с именами существительными.

Что касается форм третьего лица единственного числа в торгутском говоре, то в нем находим в основном две параллельные основы **тин-** и **түн-**. Это же относится и к основе **ин-** и **үн-** для косвенных падежей формы «наибольшей близости».¹

Формы родительного падежа личного местоимения первого и второго лица единственного числа в донском подговоре дербетского говора имеют аффикс **-ээн**: **мин'ээн** «мой»,

¹ Д. Д. Амголонов, Современный бурятский язык, Улан-Удэ, 1958, стр. 183.

чин'ээн «твой» вместо мин'ии, чин'ии (ср. минии, шинии в бурятском, миний, чиний в монгольском) во всех остальных говорах и подговорах.

2. Личные местоимения, как и некоторые другие, имеют свойство в формах стяжения «обозначать не только принадлежность лишь предмета лицу или лицам, но также и «принадлежность» одного лица или многих лиц другому лицу или лицам».¹ По этому поводу Д. Д. Амголонов пишет: «Личные местоимения в определенных грамматических условиях теряют свою лексическую самостоятельность, модифицируются и превращаются в аффиксы-энклитики в виде частиц местоименного происхождения»² типа -ым, -эм, -чын, -тнъ.

Местоимения, как и имена, способны присоединять частицы личного и безличного притяжания.

В смысловом отношении наличие частиц личного притяжания несколько не означает принадлежность одного лица другому лицу или одних лиц другим. Так, например, форма биитнъ «я ваш» не имеет в виду, что первое лицо или лицо говорящее принадлежит множеству второго лица «ваш». Чаще всего говорящий в данном случае употреблением подобной формы хочет обратить внимание собеседника или собеседников, выделить его или их среди других, а также подчеркнуть форму слова безотносительно к частице притяжания. Следовательно, частица притяжания имеет значение обращения к тому или иному лицу (за исключением третьего лица) и усилительной частицы. Например: Үгиигэ илдн'ъ келээд хуурдуув, биитнъ тиимэ күүм «Имею обыкновение вещи называть их именами, вот я каков, к вашему сведению!» Нандытнъ (нанттнъ) энжъл хазаараан хардыг арһы угаа: инст'итуут төксэкчээнэв, белдэх керэктэ «А мне, знаете ли, в этом году никуда нельзя выезжать, отвлекаться: кончаю институт, так что надо готовиться».

3. Формы родительного падежа частиц безличного притяжания не имеют. Встречающаяся в старинных песнях форма родительного падежа с частицей -аан (-ээн) (ахинээн «брата своего», маднаанаан «нас своих») сохранилась только в оренбургском подговоре торгутского говора. Аффикс же винительного падежа в безлично-притяжательном склонении слился с частицей безличного притяжания (маднаан «нас своих»), тогда как в песнях употребительна форма на -ииһээн (маднан «нас своих», маднийһээн «нас своих» в песнях).

Личные местоимения первого и второго лица в именительном падеже дублируются в стяженной форме и приоб-

¹ Д. Д. Амголонов, Современный бурятский язык, Улан-Удэ, 1958, стр. 178.

² Там же, стр. 178.

ретают значение усиления, подтверждения: бив «я же, я» (<би+би), чич «ты же, ты» (<чи+чи), бүдмьднъ «мы же, мы» (<биднъ+биднъ), таднъты «вы же, вы» (<таднъ+та), тат «Вы же, Вы» (<та+та).

УКАЗАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНΙΑ

К указательным местоимениям относятся: энэ «этот, эта, это», терэ «тот, та, то», иимэ «такой, такая, такое», тиимэ «такой, такая, такое», эдүү «столько», тедүү «столько»; энэ—терэ, иимэ—тиимэ, эдү—тедү соотносительны с понятиями далекое—близкое и противопоставлены друг другу. В синтаксическом отношении они несут определительную функцию, например: энэ мөрэн «этот конь», терэ күүн «тот человек», тиимэ цаг «такое время», тедүү минуут «столько минут».

За исключением двух последних, все указательные местоимения имеют свойство при наращении аффиксов множественного числа «переходить в разряд местоименных существительных, т. е. выступать в роли только определенных слов, например: еднъ «они—эти», теднъ «они—те», иимэс «они—этакие», тиимэс «они—такие».

ВОЗВРАТНЫЕ МЕСТОИМЕНΙΑ

Собственно возвратным местоимением является местоимение эврээн «сам», вариантом которого является эрвээн (явление метатезы), а также эврээ «свой». В торгутском говоре эврээн «сам» имеет форму множественного числа эврэсээн «сами», которая не известна дербетам.

В роли возвратного местоимения употребляется также местоимение — бийэ «сам». Последнее приобретает частицы притяжания (бийэм «я сам», бийчън' «ты сам», бийэн' «он сам, она сама», бийтнъ «вы сами»). Склоняется по типу именного склонения, например: бийиимм «самого», бийдмъ «себе», бийиим «себя», бийүүрэм «к себе» и т. д.

Оба эти местоимения часто употребляются вместе, как парное слово, например: эврээ бийэм «я сам», эврээ бий-ээсэн' «от него самого», причем склоняется, как видно из примеров, второй компонент сложного слова.

ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНΙΑ

К вопросительным местоимениям относятся кембэ? кем? «кто?», йумбы? йум? «что?», кедүүвэ? кедүү? «сколько?», хамаа? «где?», хамаараан? хаараан? «куда?», ямаараан? «какой?», йуцгаад? «почему?», нуучъв? «причем?», ал'кы? «который?» «кой?», «который из...?», ал'ии? «где?», кезээ? «когда?».

Местоимение кедүү? «сколько?» может сочетаться с аффиксами порядкового числительного: кедүүдэкчъ? «который?» и разделительного числительного: кедүүһээд? «почем?» «по сколько?».

Многие из вопросительных местоимений склоняются, некоторые из них — по всем падежам.

Местоименение хамаа? имеет следующие надежные формы: хамаһаасы? (исх.) «откуда?», хамааһуур? (напр.) «куда?» в какую сторону?».

Местоимение йуңгаад? «почему?» образовалось путем стяжения формы разделительного деепричастия от глагола диценди ги- и слияния с местоимением йуун «что»: йуун + гиһээд > йуун + гээд > йуңгаад.

Об этом же свидетельствует эквивалент данного местоимения в донском подговоре: юңгаажъ? «почему?» < йун + гаажъ < йуун + гижъ. В данном случае произошло слияние местоимения йуун и формы соединительного деепричастия гижъ от диценди ги-.

Параллельно с данным местоимением в донском употребительная форма йухаажъ? «зачем? почему?» из йуу «что» хээжъ «ища», т. е. вторым компонентом этого образования служит форма соединительного деепричастия от глагола хээ — «искать».

Местоимение ал'кы?, условно переводимое как «который из...?», обозначает выделение какого-либо предмета из его среды не по порядку счета, а по внешнему признаку. Точный перевод ал'кы? должен звучать как «какой из них? какой из этой среды?»

Местоимение ал'ии?, традиционно переводимое как «где?», обозначает вопрос в связи с отсутствием того, о чем идет речь, и переводится как «где же в конце концов?». Булгиин усиигэ балһаад чилээдэг оочьчын' ал'ии? «Где же в конце концов твои защечные мешочки, чтобы ими вычерпать родниковую воду?»

ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНЕНИЯ

К определительным относятся местоимения: цуг «весь», ху «все», цуһаар «все», зэрэм «некоторый», ал'кы негэ «всякий», ал' вис «всевозможный», хамыг «весь, все». От местоимения цуг «все» являются производными и являются цуктан «они все», цуктн'ъ «их всех» (вин. пад.), цуктээһиин' «их всех» (вин. пад.), цуктээдн'ъ «им всем», цуктээһээсэн' «от них всех». Они образованы путем присоединения аффикса дательного падежа -т- с присоединением к последнему частиц личного и безличного притяжания: цук-т-н'ъ, цук-т-аан.

В местоимении цуктлээдн'ъ, кроме того, имеется аффикс собирательности лээ — (ср. хорывлээдн'ъ «троим»).

Местоимение цуһаар имеют следующие падежные варианты: цуһаараадн'ъ «всем» (дат. пад.), цуһаарааһаасын' «ото всех них», цуһаарааһиин' «всех их» (вин. пад.), цуһаараалээн' «с ними со всеми». Впрочем, возможно присоединение и частиц личного притяжания, например: цуһаараадмъднъ «всем нам», цуһаарааһиитнъ «вас всех» (вин. пад.) и т. д.

По этой же аналогии изменяется местоимение ху: хуктаан, хуһаар, хуһаараадн'ъ и т. д., причем все образования от цуг, ху и цуһаар взаимозаменяемы, употребляясь в одних и тех же значениях, т. е. говорящий не видит между ними никакой разницы.

Зэрэм обозначает часть целого или множества. По своему происхождению тюркское слово (ср. узб. йарим «половина», каз. жәрим «половина»).

Зэрэм, как и другие местоимения, бывает как определением, так и определяемым словом. В функции определяемого слова подвергается изменению по всем падежам.

В форме дательного падежа, безлично-притяжательного склонения (зэрэмдээн) превратилось в наречие времени в значении «иногда, кое-когда».

Для обозначения множества зэрэм может приобрести соответствующий аффикс (-с) зарэмсэн' «некоторые из них».

Сложные определительные местоимения ал'кы негэ, ал'вис имеют первый компонент, корень которого ал'ь (ал') обозначает «кой, который». Компоненты негэ (<негэн «один») и вис (<бишэ «не тот, иной») вносят оттенок некоторой обобщенной неопределенности.

Местоимение хамыг в родительном падеже в сочетании с прилагательным обозначает высшую степень качества, например: хамгиин сээн «самый лучший», хамгиин бичкэн «самый маленький».

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНЕНИЯ

Отрицательных местоимений как таковых, по-видимому, в калмыцком языке нет. В значении отрицательных местоимений выступают аналитические конструкции типа кенчъ виш (<кен чигэн бишэ) «никто», йуунчъ виш (<йуун чигэн бишэ) «ничто», где виш (<бишэ) значит «не тот, не, иной», чигэн — усилительная частица.

НЕОПРЕДЕЛЕННЫЕ МЕСТОИМЕНЕНИЯ

Неопределенные местоимения также возникли путем аналитического построения из различных категорий слов, и прежде всего из других разрядов местоимений: негэ күүн

«некий человек, некто», негэ йумын «некая вещь, нечто», негэ цөөкэн «несколько», йуу күүн «кое-что», йуу вис (<йуу бис) «что-нибудь, кое-что».

Остается сказать несколько слов о так называемых глагольных и наречных местоимениях, к которым в дербетском говоре относятся слова: иикэ «сделать таким образом, подобно этому», тиикэ «сделать таким образом, подобно тому», которые имеют образования: иигжъ, ииггээд, иигэн, ииксэн; тиигжъ, тииггээд, тиигэн, тииксэн (формы соед., разд., слитн. деепричастий и причастия прошедшего времени); йаахы? «как быть? что делать?» с причастно-деепричастными формами (йаһжъ? йаһаад? йахсын? йаһын? йахлээн? яхсаар? и т. д.). Наречные местоимения в дербетском говоре представлены следующими двумя словами: ииггээн (иглээн) «сюда, в эту сторону», тииггээн (тииглээн) «туда, в ту сторону», обозначающими направление движения.

Любопытно отметить, что за последние годы наречные местоимения стали звучать иначе, как ииггээлээн, тииггээлээн, т. е. как продукт «компромисса» между дербетскими ииггээн, тииггээн (иглээн, тиглээн) и торгутскими иггээрэн, тиггээрэн.

3. ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

Имена числительные делятся на количественные, порядковые, разделительные, собирательные, дробные и неопределенно-количественные.

Как известно, монголоеды сходятся на том, что числительные, выражая в числах количество предметов, по своей синтаксической функции весьма близки к качественным именам.¹

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ИМЕНА ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

Количественные имена числительные отвечают на вопросы кедүү? «сколько?» в именительном падеже, кедүүнээ? «скольких?» в родительном, кедүүдэ? «скольким? за сколько?» в дательном, кедүүнээр? «сколькими? за сколько?» в орудном и т. д.

Числительные первого десятка: негэн «один», хойыр, хоир «два», хорвын «три», дөрвэн «четыре», тавын «пять», зурһаан «шесть», долаан «семь», нээмэн «восемь», йисэн «девять», арвын «десять».

¹ Г. Д. Санжеев. Грамматика бурят-монгольского языка, М.—Л., 1941, стр. 53.

Наименования десятков, начиная со второго, образованы посредством внутренней флексии от названий единиц: хоир «два» — хөрэн «двадцать», хорвын «три» — һучын (һочын) «тридцать», дөрвэн «четыре» — дөчын «сорок», тавын «пять» — тэвэн «пятьдесят», зурһаан (<жирһуһан) «шесть» — жирэн «шестьдесят», долаан «семь» — дальн «семьдесят», нэ-эмэн (<найман) «восемь» — найын «восемьдесят», йисэн «девять» — йирэн «девяносто».

Дальше следуют названия круглых десятиричных чисел в следующем порядке: зуун «сто», миңһэн «тысяча», түмэн «десять тысяч», бумы «сто тысяч», сайы «тысяча тысяч, миллион», жоваа «десять миллионов», дуншуур «сто миллионов». Правда, последние названия (начиная с түмэн), вытесняются или с ними параллельно употребляются их составные или простые эквиваленты: арбмь (арвын) миңһэн «десять тысяч», зуум (зуун) миңһэн «сто тысяч», мил'л'иоон «миллион».

В сложных числительных наименования высших разрядов предшествуют наименованию низших, например: арвын долаан «семнадцать», зуун далын хойыр «сто семьдесят два».

От основы количественного числительного посредством аффикса образуется глагол, обозначающий порядковый номер повторения действия, например: тавдаад «в пятый раз», долаадаад «в седьмой раз», нээмдэхэ «повторить в восьмой раз» и т. д. Өрүүнээсэ наараан хойырдаад чамээгэ хээжь ирсэм бээнэ «С утра уже второй раз приходят за тобой и ищут». Һорывдыжь ирсэн цакт'н'ъ зөвиин' өкчь «Разрешение дали, оказывается, когда он пришел в третий раз».

При сочетании количественного числительного с именем исчисляемых предметов, последнее ставится в единственном числе, например: долаан күвүүн «семь мальчиков», хөрэн тавын гер «двадцать пять домов», зуун арвын хорвын үкэр «сто тринадцать коров».

От основы количественного числительного посредством аффикса **-хын (-кэн)** образуется ограничительное числительное, т. е. такое, которое указывает на меньшее, чем хотелось бы, количество исчисленных предметов, переводимое с помощью слова «только», например: хойыр «два» — хойырхын «только два», негэн «один» — неккэн «только один», зурһаан «шесть» — зурһаахын «только шесть».

В сложном числительном, если говорящий хочет подчеркнуть исключительную ограниченность количества, название каждого разряда приобретает аффикс ограниченности, например: арывхын неккэн «всего только одиннадцать», хөрхэн дөрэвхэн «всего только двадцать четыре» и т. д. Намэ-эгэ арывхын зурһаахын настээдэм холы хэрэ отыкты тан'-

дыг — үздугаа улсты мордул'чксын болдыг. «Меня выдали замуж в совсем отдаленный род за незнакомого человека, когда мне исполнилось всего только (всего-навсего) шестнадцать лет».

ПОРЯДКОВЫЕ ИМЕНА ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

Порядковые числительные отвечают на вопросы с кедүү-дэкч? «который?» и образуются при помощи аффикса **-дыкч (-дэкч)** от основы имени, например: негдекч «первый», хойырдыкч «второй», долаадыкч «седьмой», арвын тавдыкч «пятнадцатый», зуун дөчэн хорывдыкч «сто сорок третий». Би тэвэн нээмдэкч школды, йисдэкч клаасты сурчээнээв. «Я учусь в девятом классе в пятьдесят восьмой школе».

Если порядковые числительные составные, то аффикс порядкового числительного принимает последнее слово, оно же склоняется по падежам, например: арвын негдекчүүр дудуул'жээнээ «вызывают к одиннадцатому (человеку)».

Сложный аффикс **-дыкч (-дэкч)** состоит из глагольного аффикса **-ды (-дэ)** и аффикса **-кчь**, при помощи которого образуются «особые отглагольные имена»¹: хойыр + ды > хойырды «повторить, совершить во второй раз», хойырды + кчь > хойырдыкч «совершившийся второй раз, второй».

При помощи аффикса **-дываар (-дэвээр)**, восходящего к древнему дуһар (ср. монг. дугаар «номер»), образуется порядковое числительное, указывающее порядок действий, событий, качеств, отвлеченных понятий при их перечислении в повествовательной речи, переводимое как «во-первых», «во-вторых» и т. д. Одээ далээ йумэ келээд керэг угаа: негдэвээр,—би адыһжээнээв, хойырдваар,—келхээн келээд, батылхаан батлаад авчксын биший виднъ «Сейчас нет нужды много говорить нам: во-первых, я спешу, а во-вторых, мы ведь обо всем договорились и все решили».

Порядковые числительные с аффиксом **-дываар (-дэвээр)** употребительны в том же перечислительном значении в сочетании с формой условного деепричастия от глаголов ги- и бол-, например: хорывдываар гихэлээ «в-третьих», дөрвэдэвээр болхылээ «в-четвертых».

РАЗДЕЛИТЕЛЬНЫЕ ИМЕНА ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

Разделительные числительные отвечают на вопрос кедү-һээд? йууһаад «по сколько? почему?».

После согласных основы присоединяется аффикс **-аад (-ээд)**: арвын «десять» — арваад «по десять», нээмэн «во-

¹ Г. Д. Санжеев. Грамматика калмыцкого языка..., стр. 77.

семь» — нээмээд «по восемь»; после долгих гласных одно-
сложной основы присоединяется -һаад: зуун «сто» — зууһа-
ад «по сто»; к двусложной основе, оканчивающейся долгой
гласной присоединяется -д: долаан «семь» — долаад «по
семь».¹

Разделительные числительные обозначают распределен-
ность предметов по группам, числом обычно в пределах пер-
вого десятка или круглыми десятками. Кезээнэ гүүлгээчи-
ин тэмкигэ долаад — нээмээд хамтхаастээ банаасаарын'
хурһынээ үнтээһээр авдыг билээвднъ «В старину у раз-
ездных торгашей-частников табак покупали по большой це-
не: за связку в семь-восемь листьев платили ягненка».

Разделительные числительные могут обозначать и при-
ближенный округленный подсчет, например: Терэ күвүүн-
тнъ тавын жил хоораан арваад эргэн настээ бол'жь медэг-
длээ, одээ тоолхыды, арвын таваад күрсэм болхы. «Лет пять
тому назад тому мальчику было около десяти лет, значит
теперь, если прикинуть, ему будет что-то около пятнадцати».

Приблизительный разряд разделительных числительных
обычно имеет при себе (постпозитивно) слова послеложного
значения: шахуу «около», эргэн «около», дүнгээ «приблизи-
тельно», алднээ «около», чиңгээ «сравнительно».

Разделительные числительные, обозначающие стоимость
единиц однородных предметов, образуются путем аффикса-
ции самого низкого разряда числа, например: һучьн таваад
«по тридцать пять (руб.)», хойыр зуун тэвэн долаад «по
двести пятьдесят семь (руб.)».

«Стоимостные» разделительные числительные способны
приобретать некоторые падежные аффиксы, которые присо-
единяются к аффиксу разделительности, например:

им. долаад
род. долаадээ
дат. долаатты
оруд. долаадаар
исх. долаадаасы

Указанные падежные формы выступают в следующих
сочетаниях:

долаадээ болвы «стоило по семь (руб.)»,
долаатты хулдуув «продал по семь (руб.)»,
долаадаар авхы «купить по семь (руб.)»,
долаадаасы өгвэ «отдал (уступил) по семь».

Разделительные числительные могут употребляться так-
же в форме удвоения, чаще с изменением второго компонен-

¹ В торгутском говоре к согласной основе присоединяется аффикс—
аагаад (-ээгээд), а к гласной -гаад (-гээд), например: тавын «пять» —
тааваагаад «по пять», долаан «семь» — долаагаад «по семь».

та дублета, например: хорваад — хорваадаар йовтнъ «ходите тройками (звеньями)».

Дублетная форма из разных основ может указывать и на приблизительное количество единиц в группах, например: хорваад — дөрвөөд «по три-четыре», йисээд — арваад «по девять-десять».

В заключение укажем на особенность образования формы разделительности от числительных 1 и 2: негэн «один» — нежээд «по одному»; хойыр «два» — хошаад «по два».

В данном случае основой числительных 1 и 2, от которых образована данная форма разделительных числительных, является не нег и хойыр, а не- и хо-, которые, по-видимому, являются очень древним явлением, т. е. исконными, односложными основами. С учетом же «числительных» существительных гъунжън «трехлетка» и дөнжън «четырёхлетка» можно выделить «первоосновы» числительных: не — «один», хо — «два», ну — «три», дө — «четыре». А что касается аффиксов разделительности у числительных 1 и 2, то ими являются -жээд и -шаад, отличающиеся от аффиксов остальных числительных (т. е. от -аад, -ээд).

СОБИРАТЕЛЬНЫЕ ИМЕНА ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

Собирательные имена числительные отвечают на вопрос кедүүлнъ? «сколькими?», и обозначают «определенное количество предметов как их совокупность»¹ и образуются при помощи аффикса -уулнъ (-үүлнъ) от основ количественных числительных, например:

һорвуулнъ «втроем».

дөрвүүлнъ «вчетвером».

тавуулнъ «впятером».

Отличительной чертой собирательных числительных зурһуулнъ «вшестером» и долуулнъ «всемером» является то, что последние образованы, в порядке аналогии с другими собирательными числительными, не от настоящей, а от усеченной основы (ожидалось не зурһуулн, а зурһаалуулнъ (<зурһаан); не долуулнъ, а долаалуулнъ (<долаан)).

От количественного числительного хойыр (хойр) «два» форма собирательности образуется при помощи аффикса -уурын: хойыр > хойурын (в детской речи все же хойруулнъ). Числительное негэн «один» имеет в значении собирательности супплетив һанцаарын «один сам».

¹ Грамматика русского языка. Издательство АН СССР, Москва, 1960, стр. 376.

Дробные имена числительные обозначают часть или части целого предмета или числа.

Здесь различаются слова өрээлэ «половина», һорывнээ «треть», дөрэвнээ «четверть», нээмнээ «осьмушка». По-видимому, данные названия частей целого возникли в связи с практикой деления кирпичного чая на пай, о чем свидетельствует частое сочетание с именем существительным цээ «чай»: өрээлэ цээ «половина чая», дөрэвнээ цээ «четвертинка чая», нээмнээ цээ «осьмушка чая».

Словом күсэдундуур (~ күстундуур)¹ обозначают понятие «полтора», в котором имеется основа күс — «целый, полный» и дундуур (< дунды) «половина». Слово дундуур употребляется и отдельно, например: Тавын сар дундуур герээн кеед дуусууднь «За пять с половиной месяцев мы полностью построили дом».

Названия остальных долей целого обозначаются так: нег тавнээ «одна пятая», хойыр долаанээ «две седьмых», долаан арывнээ «семь десятых» и т. д.

Параллельно с данным способом бытует другой, когда вначале ставится обозначение целого, затем идет слово кесэн «сделанный, поделенный», а затем обозначение количества взятых частей и наконец слово хөвэ «часть». Арывнээ кесэн һорвын хөвэ «три десятых» (букв. десять поделенная и три части), зурһаанээ кесэн тавын хөвэ «пять шестых» (букв. шесть поделенная и пять частей).

Слово кесэн «поделенный» может употребляться и в родительном падеже, тогда все сочетание имеет следующий вид: нээмнээ кеснээ долаан хөвэ «поделенного на восемь семь частей».

В заключение остается сказать несколько слов относительно так называемых счетных слов, примыкающих к категории имени числительного. Это — слова хөвээрэ «половина, середина» (сарин хөвээрэ «половина месяца», жилиин хөвээрэ «середина года» и т. д.), өрээсэн «непарный, без пары», һанцы «одинокий, единственный», цөөн (цөөкэн), «малочисленный», олъ «многочисленный».

В предложении счетные слова (за исключением хөвээрэ) могут употребляться как в роли определений, так и определяемых слов, например: өрээсэн цар «непарный вол», царин өрээсэн «из волов непарный»; цөөн үгэ «немногочисленные слова», үгин цөөн «из слов немногие»; һанцы худыг «одинокий колодец», худгуудин һанцы «из колодцев единственный».

¹ В донском подговоре — күсэдундуур, күсэстундуур.

4. ГЛАГОЛ

ИЗЪЯВИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

Настоящее время

Настоящее время изъявительного наклонения глагола в дербетском говоре отвечает на вопросы: 1) йаһнээ «что делает?» и 2) йаһжээнээ? йуу кежээнээ? «что делает?» и обозначает: 1) действие, совершающееся безотносительно к моменту речи и 2) действие, совершающееся в момент речи.

В первом случае форма настоящего времени образуется при помощи аффикса **-нээ**: дулнээ «поет вообще, имеет обыкновение петь», бүшнээ «пишет вообще, имеет обыкновение писать».

Вторая же форма настоящего времени образуется путем присоединения аффикса **-нээ** к производной основе, оканчивающейся на **-жээ (-чээ)**: дуул'жээнээ «поет, поет в данный момент», бүшчээнээ «пишет, пишет в данный момент». Бичээ һар: һазээ цасын оржээнээ «Не выходи: на улице снег идет».

Здесь же следует указать на происхождение аффикса **-жээ (-чээ)**.

Форма замедленно-длительного вида своим возникновением обязана переходу «аналитической конструкции в синтетическую форму», когда соединительное деепричастие на **-жь (-чь)** слилось с глаголом полного значения бээ — «быть» и образовался новый вид замедленно-длительный: иржь + бээ > иржээ «приходи» (приходи иногда, от случая к случаю).

Следует отметить, что Котвич неправ, когда он пишет: «Приставка на... образует форму со значением настоящего и будущего (?) (подчеркнуто мною — А. К.) времени» и в подтверждение этого приводит примеры: «сууна — сидит или сядет», «ирнэ — приходит или придет».¹

Данная форма (настоящего времени, третьего лица, изъявительного наклонения) может обозначать, что: 1) действие совершается в настоящее время, в момент речи (Бадым суунээ «Бадма сидит») и 2) действие происходит вообще, обычно, а также периодически (Бадмы үүндэ иржь суунээ «Бадма обычно здесь сидит»).

Что касается глагола ирнээ, если взять данный конкретный пример, то он, в силу своей семантической особенности,

¹ В. л. Котвич, Опыт грамматики калмыцкого разговорного языка, Петроград, 1915 г., стр. 110.

только может обозначать действие, которое совершается периодически, иногда (Бадым наараан ирнээ «Бадма сюда приходит (т. е. приходит иногда)»).

Только формы первого лица единственного и множественного числа от данной конструкции имеют значение настоящего и будущего времени: 1) би ирнээв «я приду», бүднъ ирнээвднъ «мы придем»; 2) би наараан даңгийн ирнээв «я всегда сюда прихожу», бүднъ наараан даңгийн ирнээвднъ «мы всегда сюда приходим».

Другая форма настоящего времени типа йоваадээнэ «находится в хождении, все ходит и ходит», возникшая также в результате «перехода аналитической конструкции в синтетическую форму», до сих пор не замечается калмыцкими учеными.

Форма типа йоваадээнэ возникла из синтаксического сочетания разделительного деепричастия со вспомогательным глаголом бээнэ: йоваад «ходя, идя» + бээнэ «есть, находится» > йовадээнэ «находится в хождении, все ходит и ходит»; гүүһээд «бегая» + бээнэ «есть, находится» > гүүһээдээнэ¹ «находится в беге, все бегаёт и бегаёт».

Хур чигэн ораадээнэ, һал чигэн хайаа хайаад'н'ъ цэклэдээнэ «дождь все идет и идет, но и молнии изредка все еще вспыхивают».

Кроме того, в дербетском говоре существуют формы настоящего времени, образованные из многократного причастия при помощи лично-предикативных аффиксов, обозначающие неожиданное для слушающего сообщение.

Формы первого лица образуются при помощи аффиксов -дуув (-дүүв) — для единственного числа и -дууднъ (-дүүднъ) — для множественного числа:

суудуув «сичу обыкновенно»

келдүүв «говорю обыкновенно»

оддууднъ «ходим обыкновенно».

Би хаалһаан эврэн меддүүв, тегээд күүнээ селвэг-тер тустаан далээ керэктээ—вишэ «Я знаю свою дорогу, так что в этом отношении особенной нужды в чужих советах нет». Сурһуул'даан бүднъ үүдиин хөөнэ оддууднъ «Мы в школу ходим после обеда».

¹ Синтетические формы глаголов из сочетаний «разделительное деепричастие + вспомогательный глагол» и «соединительное деепричастие + вспомогательный глагол» в дербетском говоре показывают, что калмыцкий язык в возникновении подобных форм опережает другие монгольские языки. Ср., например, бурятский язык: «Форма настоящего времени может образоваться путем синтаксического сочетания деепричастных форм со вспомогательным глаголом бай- или любым другим вспомогательным глаголом движения или состояния» (Д. Д. Амголонов. Современный бурятский язык. Улан-Удэ, 1958, стр. 201).

Форма на **-дуув (-дүүв)** происходит из сочетания типа: йовдыг — би «ходящий обыкновенно я» в результате стяжения компонентов: йовдыг + би > йовдыг + ви > йовды + в > йов-вдуув.

В форме на **-дууднь (-дүүднь)** (для множественного числа) долгий гласный **уу (үү)** аффикса возник из **неясного гласного** плюс **в**: йовууднь «ходим мы обыкновенно» < йовдуднь < йовдывднь < йовдыгвиднь < йовдыг + биднь (ср. келдэг бидэн в «Джангаре»).

Формы второго лица образуются при помощи аффиксов **-тиишчь, -диишчь** (для единственного числа) и **-тииштэ, -дииштэ** (для множественного числа) и обозначают неожиданное для слушателя сообщение того, что известно и говорящему и слушающему:

бээдиишчь «оказывается, ты находишься»
бүштиишчь «оказывается, ты пишешь»
йовдииштэ «оказывается, вы ходите»
келдииштэ «оказывается, вы рассказываете».

Формы третьего лица, образуемые аффиксами **-тииж, -дииж** и **-тиим, -диим** имеют следующие значения:

Форма на **-тииж, -дииж** обозначает, что о действии третьего лица говорящему стало известно с чужих слов, со стороны:

марттииж «оказывается, забывает»
суудииж «оказывается сидит».

Дөрэлдээндэ манээ хотын-хошаа дөрэвдэкчь бригаадинхэс диил'жээдииж «Оказывается, в соревновании выходит победительницей наша соседка — четвертая бригада».

Форма на **-диим** обозначает, что действие, совершаемое третьим лицом, говорящему известно с подлинной достоверностью. Энүүнлэ, хавыр йосындаан бол'чьксын цакты, нарын орээ судиим «В это время, когда весна уже в разгаре, ведь солнце садится поздно».

Формой настоящего времени стала также форма будущего причастия из глаголов действия — состояния из длительного вида; причем подобная форма обозначает, что действие совершается в момент речи, но не наверно, а предположительно:

суухы «вероятно, сидит»
бээхэ «вероятно, находится»
йовхы «вероятно, ходит».

Санһыжь-Һэрээ одээ гертээн бээхэ «Сангаджи-Гаря, видимо, сейчас находится дома». Эцэктнь, кэдлэмшээсэн ирж-овхы, тосцхаатнь, күүкэд «Отец, видимо, уже возвращается с работы, идите встречать, дети».

Будущее время

Будущее время изъявительного наклонения глагола отвечает на вопросы: й а а хы? (й у у кехэ?) «что сделает?» и обозначает действие, которое происходит после момента речи. Оно образуется посредством аффиксов **-хы (-хэ)**, **-кы (-кэ)**.

Аффикс **-ха (-хэ)** присоединяется к основам, оканчивающимся на долгие гласные¹ или согласные, за исключением заднеязычных согласных **г, к** и увулярного **h**:

заа + хы — заахы «укажет»

гүү + хэ — гүүхэ «побежит»

хусы + хы — хусхы «выскоблит»

бэрэ + хэ — бэрхэ «поймает».

Аффикс **-кы (-кэ)** присоединяется к основам, оканчивающимся на заднеязычные согласные **г, к**:

цоки + кы — цоккы «ударит»

дөгэ + кэ — дөккэ «расшалиться».

Аффикс **-кы²** присоединяется к основам, оканчивающимся на увулярные согласные **h** и **х**:

суулһы + хы — (суулыхкы) — суулык,кы

салһы + хы — (салыхкы) — салык,кы

дахы + хы — (даххы ~ дахкы) — дак,кы.

Некоторые глаголы движения-состояния, а также глагол длительного вида с аффиксом **-жээ**, при присоединении аффикса будущего времени приобретают значение предполагаемого действия (состояния) в настоящем времени.

Доржь одээ көдлэмшээсэн ирчкэсэн, гертээн бээхэ «Дорджи сейчас, вероятно, дома находится, вернувшись с работы».

Санжиинхэн амрылһынды нараад, куроорты ораад йовжээхэ «Семья Санджи, видимо, сейчас отправляется для отдыха на курорт». Вал'еерик өрүүнээ амырсын хот улгаа шкоолдаан одлээ, гесэн' өлсчэ йовхы (өлсчовхы) «Валерик наш сегодня утром, отправляясь в школу, почти ничего не ел, так что, видимо, голодный ходит».

Прошедшее время

Прошедшее время изъявительного наклонения глагола отвечает на вопросы: й а һ вы? й у у кевэ? «что сделал?» и обозначает действия, которые совершались до момента речи.

Форма прошедшего времени, образуемая аффиксами **-вы**

¹ Неясный гласный, выпадающий при присоединении аффикса, не принимается во внимание.

² Согласный **к**, является продуктом ассимиляции заднеязычного **к** под влиянием увулярных **h** и **х**.

(-вэ), -ыв (-эв), -бы (-бэ), обозначает, что действие совершилось непосредственно перед моментом речи, причем говорящий является очевидцем совершения данного действия. Котвич по поводу данной формы пишет: «Приставки ба — бе, чаще ва — ве образуют форму прошедшего времени I, обозначая действие, недавно или только совершившееся:

сууву — «только что сел»

үквү — «только что умер».¹

Аффикс **-вы (-вэ)** присоединяется к основе, оканчивающейся на долгий гласный звук:

суу — вы «только что сел, уже сел»

зүү — вэ «только что надел, продел, соединил; уже надел, продел, соединил».

Аффикс **-ыв (-эв)** присоединяется к основе, оканчивающейся на согласный и редуцированный гласный:

һар + ыв > һарыв «вышел, только что вышел»

үзэ + эв > үзэв «только что увидел, уже увидел».

Аффикс **-бы (-бэ)** присоединяется к основе, оканчивающейся на согласный в (<б):

ав + бы — аббы «только что взял, уже взял»

тэв + бэ — тэббэ «только что положил, уже положил».

Форма прошедшего времени, образуемая аффиксом **-лээ**, обозначает, что действие совершилось в прошлом времени, охватывающем от очень давнего периода до момента, предшествующего речи, причем только говорящий является очевидцем совершения действия или, по крайней мере, достаточно знает о нем. Вл. Котвич писал: «Приставка **лээ** образует форму прошедшего времени II, которая обозначает действие, совершавшееся сравнительно давно или вообще раньше, или же **указывает на факт общеизвестный**»² (подчеркнуто мной — А. К.). Сказанное верно, за исключением последнего (подчеркнутого).

Данная форма обычно употребляется в диалогической речи, в ответ на вопрос собеседника:

— Доржь ирлүү? «Прибыл ли Дорджи?»

— Ирлээ. «Прибыл».

Форма прошедшего времени, образуемая аффиксом **-жь (-чь)**, совпадающая с формой соединительного деепричастия, обозначает, что говорящему стало известно о событии из других источников, иногда даже неожиданно. «Приставка **жь (чь)** образует форму прошедшего времени III, — пишет Вл. Котвич, — которая обозначает действие, в котором сообщается по слухам или рассказам других лиц».

¹ Вл. Котвич. Ук. соч., стр. 110—111.

² Там же, стр. 112.

Аффикс **-жь** присоединяется к основе, оканчивающейся на гласный или звонкий согласный:

гүүжь «бежал, оказывается»
кел'жь «сказал, оказывается»
иржь «пришел, оказывается».

Аффикс **-чь** присоединяется к основе, оканчивающейся на глухой согласный, в том числе и на глухой р:

өг «дай» — өкчь «дал, оказывается»
һар «выйди» — һарчь «вышел, оказывается»
күр «дойди» — күрчь «дошел, оказывается».

Кезээнэ негэ хаан бээжь. Нег күвүүтээ бээжь, терэ күвүн' генн тиимэ күвүүн бээжь «В старину жил, оказывается, некий хан. Был у него единственный сын, и тот, оказывается, глупый такой был».

Форма прошедшего времени, образуемая аффиксом **-сым, (-сэм), -сиим, -симэн**, обозначает, что событие произошло в далеком прошлом, в давно прошедшем времени, и говорящий знает достоверно о нем:

келсэм «действительно сказал»
заасым «действительно указал».

Кезээнэ хал'мыкты «Улгүүриин далээ» гидэг дектэр бэ-эсэм (бээсиим) «В старину у калмыков действительно имелась книга, называемая «Океан пословиц». Айууки хаанэ цакты Мазым-баатыр гижь бээсиимэн. «Во времена Аюка-хана действительно жил-был богатырь Мазан».

Данная форма, по-видимому, восходит, во-первых, к сочетанию «причастие прошедшего времени + утвердительная частица мөн»: заасын «указанный» + мөн «да, действительно, именно» > заасымын > заасым, и, во-вторых, к сочетанию «причастие прошедшего времени + местоимение йумын «не-что, некто, вещь, что-то»: келсэн «сказанный» + йумын «вещь» > келсэн + йумын > келсимэн > келсиим > келсэм.

Форма глагола прошедшего предположительного времени вполне совпадает с формой причастия прошедшего времени. Об этом же писал Вл. Котвич: «Причастная форма с приставкой **снъ** употребляется в значении прошедшего времени IV, но гораздо реже, чем три первые; имеет оттенок предположения».¹

Примеры:

суусын «сидел, видимо»
келсэн «сказал, видимо».

Манэ күвүүн одээ цергэлхэ һазыртаан күрчксэн «Наш сын, видимо, уже доехал до места службы».

¹ Вл. Котвич. Ук. соч., стр. 112.

ПОВЕЛИТЕЛЬНО-ЖЕЛАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

Формы повелительно-желательного наклонения глагола имеют значение побуждения, повеления, просьбы, предостережения, напоминания, опасения и т. д. и выражают действия, которые должны совершиться в будущем. Специальными временными аффиксами данное наклонение не располагает. Большинство форм обращения имеют лицевые показатели для их дифференциации по лицам. Показателем третьего лица обычно служит отсутствие такого показателя (аффикса).

Различаются следующие формы:

1. Первая повелительная форма второго лица, равная чистой основе глагола, выражает категорический императив, обозначающий, что «действие должно быть осуществлено немедленно»¹ йов! (иди!), бич! (пиши!), ид! (ешь!).

2. Вторая повелительная форма второго лица, равная чистой основе плюс неясный гласный (-ы, -э, -ь), выражает повеление с оттенком просьбы, когда преодолевается нежелание к указанному действию со стороны второго лица:

йовы! (да иди же!), бұчы! (да пиши же!),
идэ (да ешь же!).

Форма множественного числа (или вежливая форма, что одно и то же) выражается при помощи аффикса множественного числа **тнъ**:

йовтнъ (да идите же!), бұштнъ! (да пишите же!),
иттнъ! (да ешьте же!).

3. Просительная форма второго лица, образуемая аффиксами **-иич** (для единственного числа) и **-иит** (для множественного числа), обозначает просьбу, побуждение к действию с оттенком надоедливой просьбы или раздражения, недовольства:

йовиич! (иди же, иди! или: да иди ты, наконец!)
бұчиич! (пиши же, пиши! или: да пиши же ты, наконец!)
өгиич! (дай же, дай! или: да отдай же, наконец!)
өгиит! (дайте же! или: дайте же, наконец!)

Буйиичън' эрсүүв, өгиич тер дектриим! «Прошу тебя, верни же ты мне мою книгу!».

4. Пригласительная форма первого лица, образуемая аффиксом **-ый (-эй)**, **-ый**, **-й** обозначает приглашение к совместному действию, обращенное к группе лиц, к которой относится и сам говорящий:

авый «возьмемте-ка», медэй «узнаемте-ка»,
сууй «сядемте-ка», бұчыъ «напишемте-ка».

5. Первая желательная форма первого лица единственного числа, образуемая аффиксом **-сээ**, выражает убедитель-

¹ Г. Д. Санжеев. Современный монгольский язык, М., 1962, стр. 68.

тельную просьбу на разрешение или согласие к совершению действия:

авсээ? «возьму-ка я, а?», ирсээ «приду-ка я, а?», бүшсээ? «напишу-ка я, а?». Би енүгиичын' авсээ, э, чамды йуум бээнээ! «Возьму-ка я эту штуку, а? Чего тебе стоит!».

6. Вторая желательная форма первого лица, образуемая аффиксом **-суу (-сүү)**, к которому присоединяется лицевой показатель, выражает такое желание, которое не всегда требует согласия на разрешение к действию:

зурсуув «нарисую-ка, нарисовать бы мне», бишсүүвднь «напишем-ка, написать бы нам», цоксуувднь «ударим-ка, ударить бы нам».

7. Повелительная форма третьего лица, образуемая аффиксами **-ыг (-эг)**, **-г**, имеет следующие два основных значения: а) категорическое требование к совершению действия; б) удовлетворение чужой потребности к действию, разрешение на такое действие.

Пример, иллюстрирующий первое значение:

Энэ бүчгийн авчкэд, түдлэ угаа ирэг «Получив эту записку, пусть немедленно явится сюда».

Примеры, иллюстрирующие второе значение:

Болсын болыг, одээ наан' йуу кехүүв! «Пусть будет, что будет, что же тут делать!» Йовыг, йуу кежэ бэрээд ээхүүв! «Пусть идет, зачем его удерживать!».

В первом же значении повелительной формы третьего лица употребляется аффикс **-тхээ**:

автхээ «пусть берет»

иртхээ «пусть придет».

8. Предостерегательная форма, образуемая аффиксом **-уузээ (-үүзээ)**, к которому присоединяются лицевые показатели I и II лиц единственного и множественного числа, относится ко всем трем лицам и выражает: 1) опасение, предостережение перед совершением нежелательного действия и 2) надежду на желательное действие.

Хэлээжээ би цагаасы ертэ унтыж одуузээв, серүүлчкэ «Смотри, чтобы я прежде времени не заснул, в случае чего разбуди».

Мөр болхын' маңһуур чилгэр өдэр болуузээ, хацын өвсээн овалхым бээжэ «А то повезет и выдастся завтра ясный день, и мы начали бы скирдовать сено».

9. Предостерегательная форма третьего лица, образуемая аффиксами **-ычкьв (-экчьв)**, или **-чьв** (усеченная форма **-кчьв, -экчьв**), также обозначает опасением от возможного совершения нежелательного действия.

Йир энчын' ирэкчьв! «Как бы он не пришел!»

Муу йумн бол'чьв йир! «Как бы не случилось худшее!»

ДЕЕПРИЧАСТИЯ

Сопутствующие деепричастия

В говоре имеются следующие сопутствующие деепричастия:

Соединительное деепричастие, образуемое аффиксом **-жь** (**-чь**), имеет ряд значений; о главных из них можно сказать следующее:

1) «выражает сказуемое в сочиненных предложениях»:¹

Бүркэг болаад-ээнээ, нарын харч, теңгэр чилгэрэл'жь, дулаан экэлхэн' сээм бээжь «Что-то погода плохая, пасмурная; хоть бы солнце взошло, небо прояснилось и наступила теплая погода»;

2) выражает «обстоятельственное действие»,² т. е. указывает на способ или образ действия:³

цээжь үзэгднээ «белеет» (букв. «белея виднеется»);

тул'жь ишкнээ «упираясь шагает»;

3) выражает побочное или добавочное действие:

чичэржь хатырнээ «трусцой рысит»,

хажь уңгьяанээ «выстрелив свалить»,

шаржь иднээ «изжарив ест»;

4) в сочетании со служебным и функционально-служебным глаголом образует аналитические формы вида, имеющие ряд значений в зависимости от глагола:

а) центробежное: авч одыв «унес», харч одыв «вышел», гүүжь одыв «убежал»;

б) центростремительное: күрч ирэв «пришел», авч ирэв «принес», гүүжь ирэв «прибежал»;

в) продолжительности действия: бүшчь (бүчьжь) суунээ «пишет» и т. д.

Слитное деепричастие, образуемое аффиксами **-ын** (**-эн**), **-нъ**, имеет следующие значения:

1) значение действия, по окончании которого моментально, «эстафетно» начинается другое действие, выраженное окончательным глаголом:

күрэн, хэрүү хархы «дойдя, немедленно повернуть назад»,

авын, хэржь ирхэ «взяв, немедленно вернуться»,

однъ, зэцгэ өкэ «доехав, немедленно сообщить»,

суун, босхы «сев, немедленно встать»;

2) значение одновременности двух действий, действий «внакладку»:

¹ Г. Д. Санжеев. Грамматика бурят-монгольского языка, М.—Л., 1941, стр. 78.

² Г. Д. Санжеев. Ук. соч., стр. 78.

³ Г. Д. Санжеев. Ук. соч., стр. 78.

цокын биилхэ «играть (на домбре) и плясать»,
уул'ын гүүхэ «плакать и бежать».

Примечание: иногда значение одновременности двух действий образуется путем сочетания слитного деепричастия с глаголом бээ «быть» или йов «идти» в форме соединительного деепричастия:

көдлэм бээжь сурхы «работая учиться»,
гүүн йовжь хээкрхэ «бегая кричать» и т. д.

Данная форма в значении одновременности вносит оттенок длительности.

В сочетании с глаголом говорения ги- слитное деепричастие имеет следующие значения:

1) если глагол диценди ги- имеет форму прошедшего времени, то сочетание обозначает, что действие вот-вот должно было совершиться, но не совершилось («чуть-чуть не...»):
алың гивэ «чуть-чуть не убили»,
цокың гивэ «чуть-чуть не побил»;

2) если глагол диценди ги- имеет форму настоящего времени и аффикс длительного вида -жээ- (-чээ-), то сочетание обозначает, что действие находится накануне своего совершения («вот-вот совершится...»):

бууң гижээнээ «вот-вот сядет»,
бүчүң гижээнээ «вот-вот напишет».

Разделительное числительное, образуемое аффиксом -аад (-ээд), [-һаад (-һээд)], если основа оканчивается на долгий гласный], имеет ряд значений:

1) Выступает в роли «сказуемого в сочиненных предложениях», обозначая последовательные или одновременно происходящие действия, например:

Көл хур гийһээд, даруун' цонаасын нарын һарыв «Грозовой дождь прошел, и вскоре начался знойный солнцепек».

Хөөн мээлээд, үкэр мөөрээд, дууһаан негдүүлээд, бел' чьжь йовхы мал дууһаан негдүлээд, ниргээд одыв «На пастбище, соединив свои голоса в сплошном реве, заблеяли овцы, замычали коровы».

2) Входит в аналитические формы глагольных видов, например: Хасын бууһин сомын шуугаад одыв «Раздался выстрел и просвистела пуля».

Обстоятельственные деепричастия

В говоре имеются следующие обстоятельственные деепричастия.

1) **Условное деепричастие**, оформляемое аффиксом -хылээ (-хэлээ), обозначает действие, при условии наступления которого происходит действие, выраженное окончательным гла-

голом: Ач келхэлээ, тус хэрдэг «Если говорить о своих заслугах, то они сойдут на нет». Нар кэндэрхэлээ, амын кэндэрдэг «Если руки действуют, то рот тоже действует».

2) **Предельное деепричастие**, оформляемое аффиксом **-тль**, обозначает действие, до завершения которого происходит другое действие, указанное в окончательной форме глагола или в словах, которыми выражено сказуемое: ортль «пока войдет», кэндээтль «пока тронет». А, чамээгэ ховцаан өмсөөд, бийээн бедэртль, маншың улс оршлың төгээлээд ирэм бишэй «Ох, пока ты оденешься и приведешь себя в порядок, люди, подобные мне, успеют объехать белый свет и вернуться».

Кроме этого главного значения, форма предельного деепричастия может иметь другое значение, обозначающее действие, вопреки которому происходит основное действие, выраженное формой глагола, например: Күүң хөрээ вээтль, эврээһээрэн кечкүүшчь «Ты же сделал по-своему, несмотря на то, что тебя сдерживали».

Предельное деепричастие, как и причастие, может иметь лично-притяжательные и безлично-притяжательные аффиксы:

иртлэм «пока не приду»,
иртл'ътнъ «пока не придете»,
иртлэмдэнъ «пока не придем»,
иртл'ътнъ «пока не придете»,
иртл'н' «пока не придет, пока не придут»,
иртлээн «пока сам не придет».

С другой стороны, наблюдается переход предельного деепричастия в категорию наречий, например: цатлан (<цадытлаан) «досыта», үктлээн «до смерти», в связи с чем нередко их употребление непосредственно при окончательных глаголах в качестве характеристики действия, например:

цатлаан хот уххы «досыта наесться»,
үктлээн ин'ээхэ «до смерти (т. е. до упаду) хохотать»,
цатл'н'б' усулхы «досыта напоить».

Как видно из этих примеров, в роли наречия предельное деепричастие выступает только при наличии безлично-притяжательного аффикса **-аан (-ээн)** или аффикса притяжания третьего лица **(-н')**.

В категории послелогов зарегистрировано слово күртль «до», перешедшее из разряда деепричастий. Ср. послелог күртль: хол күртль «до реки», үдэ күртль «до полудня, до обеда» и деепричастие күртль: намээгэ холды күртль... «пока я пойду до реки...», энэ мөңгэн күртлн'б'... «пока хватило этих денег...»

3. **Последовательное деепричастие**, оформляемое аффиксом **-хылааран (-хэлэрэн)**, имеет два значения.

Первое значение. Оно выражает действие, предшествующее другому—главному, выраженному основным сказуемым, например: Нууриигэ баруун бийээрэн' эргээд нархылаарын феермиин гермүүд үсхэт «Когда обогнете озеро справа, то сразу увидите дома фермы».

Второе значение. Данная форма выражает действие, происходящее одновременно с главным, выраженным сказуемым, например: Манээ ээжь байрылхылаарын уул'дыг авйаастээ болдым «Наша бабушка, когда она радовалась, имела привычку плакать». Ахым балхыснаасы ирхэлээрэн, нанды гантээл' авчь ирхэ бол'жь одлээ «Брат обещал: когда он возвратится из города, то привезет мне гантели».

В отличие от соответствующей формы в монгольском и бурятском языках, в дербетском говоре калмыцкого языка форма последовательного деепричастия употребляется только для выражения действия, одновременно происходящего или предшествующего главному действию при одном и том же действующем лице (ср., например, в бурятском: Минии моринһоо буухалаар, ухибүүд гуйлдэжээ ябатараа байбаша «Ребята прекратили беготню и остановились, когда я слез с коня»;¹ Нар гарахлаар дулаан болов «Одновременно с восходом солнца стало тепло».²

4. **Продолжительное деепричастие**, оформляемое аффиксом **-саарээ (-сээрээ)**, обозначает действие, которое послужило моментом для начала другого, главного действия, выражаемого обычно окончательным глаголом: урыхсаарээ «с момента роста», келсээрээ «с момента, как сказал». Күүм бол'жь нарчь төрсээрээ Замбыл тиимэ сээхэн заңтээ бээһеэ йомын «Замбал же, с того момента (с тех пор), как появился на свете, имеет такой прекрасный характер». Манээ икэ күвүүнээсэ дээндэ оцсаарээ зэцгэ угаа бээвэ «От нашего старшего сына с момента ухода на войну не было известий».

5. **Предварительное деепричастие**, оформляемое комплексом аффикс **-ым (-эм)** и послелог **цацуу** «равный, одинаковый» (ср. в монгольском аффикс предварительного деепричастия **-магц (-могц, мөгц, -мэгц)**) обозначает действие, к моменту завершения которого начинается другое, главное действие, эстафетную связь двух последовательных действий: одым цацуу «как только прибыл», өгэм цацуу «как только отдал». Намээгэ гертээн күрэм цацуу хурыкты дуужжь ирцхаавы «Как только вернулся домой, меня уже вызвали на собрание». Күүкэдэмднэ сурһаал'ээсэн һарым цацуу колхо-

¹ Д. Д. Амголонов. Современный бурятский язык, Улан-Удэ, 1958, стр. 224.

² Г. Д. Санжеев. Современный монгольский язык, Москва, 1960, стр. 71.

зиин кэдлэмэштэ дэң волаад йовжъ оццхаанээ «Дети, как только кончается учебный год, отправляются в колхоз на помощь в работе».

6. **Заменное деепричастие** (форма предпочтения), образуемое аффиксом **-хаар (-хээр)**, обозначает, что действию, выраженному данной формой, предпочтительнее другое действие, указанное в окончательной форме глагола.

Пример: Муу мөрэ унжъ йовхаар (унж—овхаар), йовһаар йовсын' деерэ «Чем ехать на кляче, лучше идти пешком». Хан'цыжъ йоваад (хан'цыж оваад) салхаар, хары толһээ һээн зал'ьккын'чын «лучше ты потеряла бы черную голову (умерла бы), чем разлучиться, ставши милыми, неразлучными».

В качестве эквивалента заменной формы деепричастия чаще выступают конструкции: 1) «субстантивированное причастие прошедшего времени в дательном падеже плюс послелог орхынн' «вместо»: муу мөрэ ун'жъ йовсынды орхын'... «чем ехать на кляче...» (букв. «чем на кляче верхом ехавшему...») и 2) «субстантивированное причастие будущего времени в родительном падеже плюс существительное орымды «на месте»: хан'цыжъ йоваад салхиин орымды... «чем разлучиться, ставши милыми, неразлучными...» (букв. «уже соединяясь душою расставаться на месте...»).

Уступительное деепричастие, оформляемое аффиксами **-ууч (-үүч), -уучын (-үүчын), -выч (-вьч)**, обозначает, что действие основного глагола совершается вопреки тому, что выражено в действии уступительной формы, или вопреки последнему (т. е. выражению данной формы): Хаан танээ күүкиитнъ өгүүч авхууднъ, есэ өгүүч авхууднъ «Хан, вашу дочь заберем, хоть выдадите, или хоть не выдадите». Чониин амын удүүчын улаан есэ идүүчын улаан «Волчья пасть в крови, хоть ел (овцу), хоть не ел». Одээ деерээн киитнъ болуучын хавыр удышгаа «Хотя пока что холодно, но весна не за горами».

Аффикс **-выч (-вьч), -вчын** присоединяется к основе, оканчивающейся на долгий гласный звук: заавыч||заавчын «хотя учил», гүүвэч||гүүвчын «хотя бежал».

Аффикс **-ууч||-үүч [уучын||-үүчын]** присоединяется к основе, оканчивающейся на согласный или редуцированный гласный: одууч||одуучын (<одывчын<одвы чигэн) «хотя сходил» өгүүч||өгүүчын (<өгэвчын<өгвэ чигэн) «хотя дал».

Примечание: В далеком прошлом форма уступительного деепричастия употреблялась без элемента **-ч (-чын)** (<чигэн «и, хотя») в аффиксе, о чем свидетельствует, например, старинная загадка: Йоббы, йоббы — мөр угаа, хатхыв, хатхыв — цусын угаа «Ехали, ехали — следа нет, кололи, кололи — крови нет».

7. **Целевое деепричастие**, оформляемое аффиксом **-хаар (-хээр)**, указывает на цель действия, выраженного чаще всего в окончательной форме глагола или в словах, выражающих сказуемое предложения. В отличие от заменного деепричастия, совпадающего с ним по форме, целевое деепричастие непосредственно предшествует глаголу-сказуемому и в предложении выступает в роли обстоятельства цели.

Например:

Йосын сээнээр шатыр наддыг дасхаар седлээв, зүгэкэл'жэ дасчээхээ улсты зокаастээ шатриин тускы дектэр олтхыш «Хотел научиться как следует играть в шахматы, но нет подходящих книг для начинающих».

8. **Предположительное деепричастие**, оформляемое аффиксом **-саар (-сээр)**, обозначает такое совершившееся действие, достоверность которого не подтверждена. Танээ дунткы күвүүнтнэ цэргээсэ ирсээр кел'жээлээ, үнэмбэ? «Говорили, якобы ваш средний сын демобилизовался из армии и вернулся домой, верно ли?». Дөчын хорывдыкчэ жилдэ намээгэ дээндэ нам алыгжэ (алыгдыжэ оцаар зэңгэ гертэм ирсэм бээжэ «В сорок третьем году дома получили известие, что якобы я даже погиб на фронте».

Данная же форма выражает действие, которое не достигает цели или результата, или дает противоположный результат. Тууль' омшсаар ухаатээ болдым (~болдим) бишэ «Читая сказки, не станешь умным» (послов.). Чамээгэ келсээр терчын' бол'шугаа «Он не сделает так, как ты говоришь».

ВИДЫ ГЛАГОЛА

Синтетический способ образования видов

«Синтетический способ образования глагольных видов заключается в том; что к глагольной основе присоединяются соответствующие суффиксы с теми или иными видовыми оттенками значения».¹

Глагол действия-состояния в дербетском говоре имеет ярко выраженных три вида и соответствующие им видовые формы.

Форму с нолевым аффиксом можно назвать формой нейтрального (или положительного) вида. От формы положительного (нейтрального) вида образуется две формы: 1) форма с аффиксом **-чкы (-чкэ)** ускоренно-завершенного вида и 2) форма с аффиксом **-жээ (-чээ)** замедленно-длительного вида.

¹ Б. Х. То да е в а. Грамматика современного монгольского языка. Москва, 1951, стр. 120.

Следует иметь в виду, что термины нейтральный (или положительный) вид, ускоренно-завершенный вид и замедленно-длительный вид носят довольно условный характер...

Видовые формы глагола

В говоре существуют многочисленные глаголы, передающие многие звуковые и двигательные явления объективной действительности. В этих словах выделяется основа, в подавляющем большинстве случаев односложная, представляющая обычно закрытый слог. Такие изобразительные слова-основы синтетическим и аналитическим путем образуют формы глагола, которые содержат в себе характеристику процесса действия по признакам его протекания (повторяемость, длительность, многократность, динамичность, интенсивность и т. д.), т. е. категории вида. Видообразующими аффиксами являются **-жъңн**, **-чкын (-чкэн)**, **-хылз (-кэлз)** и некоторые другие. Рассмотрим их в отдельности.

Аффикс **-жъңн**:

күржъңнэ «греметь», шаржъңны «трещать», саржъңны «шелестеть», хал'жъңны «сильно и крупно дрожать», дагжъңны «интенсивно дрожать», хавжъңны «стучать зубами». Охтыр-һуу куржъңнээд, дуу һархылээ, даруун¹ һал цэклээд одвы: удльгаа хур шэргээд орыв «Вслед за тем, как загредел гром, засверкала молния; немного прошло времени, и пошел сильный, ливневый дождь».

Йаһаад батаар уңцын бийэм, герин иргээр товжъңнаад, күүн йовхылээ, би сержь однээв «Как бы сильно я ни спал, я просыпаюсь моментально, как только с топотом пройдут мимо дома люди».

Данный видообразующий аффикс (**-жъңн**) — присоединяется к основам, оканчивающимся на согласные **р, л, г, в**. Глагол с данным аффиксом обозначает равномерное чередование ряда однократных актов, которые протекают очень интенсивно.

Аффикс **-чкын (-чкэн)**:

тачкыны «трещать, греметь», ничкэнэ «топотать ногами», һочкыны «хохотать». Өрүүн өрлээ дорды үзгээсэ бууһин дуун тачкынаад соңсыгдаадээвэ, манээ церэг аашхын' илэ вол'жъ одыв «Рано утром с востока доносились гремящие ружейные выстрелы; стало ясно, что наша армия скоро войдет (в село)». Йуун? Күүкэд дегээд ин'ээсын цакты һочкынаад ин'ээнээ гижь келнээ «Как? Когда ребенок, развеселившись, смеется громко, то говорят: хохочет».

Данный видообразующий аффикс (**-чкын, -чкэн**) присоединяется к основам, оканчивающимся на **+ш** (с чередованием

ч: таш>тачкынаад «тарактеть», һош>һочкынаад «хохотать»).

Глагол с данным аффиксом обозначает интенсивное чередование ряда резких отрывистых звуков, но равномерность чередования выражена не столь ясно, как в предыдущем случае.

Аффикс -хылз, -кэлз, -һылз, -гэлз, -ылз, -элз, -лз; булты-хылзы «периодически высовываться», бүлткэлзэ «периодически выпучивать глаза», өндлзэ «периодически приподниматься», омбылзы «периодически привставать», һал'жһылзы «периодически спибаться (о шее)», гекэлзэ «периодически вытягивать шею вперед», нүгдһэлзэ «идти, периодически подаваться телом вперед», мат'хылзы «периодически извиваться», шо-вылзы «периодически высовываться из-за укрытия» и т. д.

Глагол с аффиксом из данной группы обозначает зрительное восприятие «маячащих» действий, явлений, происходящих через определенный интервал.

Формы однократного действия с глаголом диценди ги-

Изобразительные слова, оканчивающиеся на согласный с, в сочетании с глаголом диценди ги- обозначают мгновенно протекающие единичные явления, в большинстве случаев воспринимаемые зрительно: гилс ги- «блеснуть» (букв. сделать гилс) — зрительное восприятие мгновенно сверкнувшего света, хурс ги- «промелькнуть» (букв. сделать хурс) — зрительное восприятие промелькнувшего рядом предмета, дерс ги- «вскочить разом» (букв. сделать дерс) — зрительное восприятие мгновенного поднятия, вскакивания многих лиц или предметов одновременно, цэс ги- «ослепительно осветить на мгновение» (букв. сделать цэс) — зрительное восприятие чрезвычайно яркой вспышки (молнии, отражения лучей о стекло и т. д.), шуус ги- «просвистеть» (букв. сделать шуус) — слуховое восприятие звука близко пролетавшей пули, снаряда: галс ги- «сверкнуть глазами» (букв. сделать галс) — зрительное восприятие сверкнувшего взгляда собеседника и т. д. Цэс гиһээд оцын герэл таш гисэн бууһин дун хойыр ниилхэлээ, сомын шуус гиһээд, манээ орээ деегүүр һараадыв «Яркая вспышка и грохот выстрела из винтовки слились, и пуля пролетела со свистом над нашими головами». Тан'дугаа күвүүн намээгэ, хотаан уум бээжь, галс гиһээд хэл'ээвэ «Незнакомый юноша, завтракая, молча метнул на меня взгляд».

Изобразительные слова, оканчивающиеся на согласные т (после р) и д (после л), обозначают мгновенно протекающие явления, воспринимаемые на слух: харт ги- «грохнуть» (букв. сделать харт) — восприятие звука упавшего на пол

тяжелого жесткого предмета, күрт ги- «бухнуть» (букв. сделать күрт) — восприятие звука, издаваемого полым предметом от сильного удара (при стуке в грудь, пустую бочку, барабан), шалд ги- «шлепнуть» (букв. сделать шалд) — восприятие шлепающего удара, издаваемого мягким тяжелым предметом при падении, палд ги- «булькнуть» (букв. сделать палд) — восприятие звука от удара жидкости о плоскость, кулд ги- «булькнуть» (букв. сделать кулд) — восприятие одиночного звука от глотания жидкости. При этом наблюдается определенная дифференциация: слова, оканчивающиеся на рт, обозначают звуки, издаваемые твердым предметом, или звуки «жесткие», а конечное сочетание лд обозначает звуки, издаваемые мягким, рыхлым или жидким предметами, или звуки «мягкие»

Так как подобных слов немного, то следует их перечислить.

Обозначение «жестких» звуков

харт ги- «грохнуть»

күрт ги- «бухнуть»

нирт ги- «грохнуть вдали»

шарт ги- «треснуть» (о дереве)

карт ги- «хрустнуть»

керт ги- «сухо отрыгнуть»

серт ги- «порывисто дунуть» (о ветре)

сарт ги- «сухо шелестнуть» (о бумаге, сухой траве).

Обозначение «мягких» звуков

шалд ги- «шлепнуть»

пилд ги- «шлепнуть глухо, тяжело»

кулд ги- «булькнуть в горле».

Аналитические формы выражения видовых значений

К аналитическим формам выражения видовых значений также относятся звукоизобразительные и кинематоизобразительные глаголы, которые образуются посредством сочетания изобразительного корня со служебным глаголом диценди ги- «говорить, делать». Сюда относятся, во-первых, глаголы однократного звучания и, во-вторых, глаголы повторного звучания.

Формы выражения однократного действия

Сочетание единичного изобразительного слова со служебным глаголом диценди ги- образует аналитическую основу изобразительного глагола, выражающего однократное явление

ние, воспринимаемое слухом или зрением: пилд ги- «шлепнуться» (букв. сказать пилд), харт ги- «издать грохот» (букв. сказать харт), таш ги- «бабахнуть» (букв. сказать таш), цэс ги- «сверкнуть» (букв. сделась цэс), келтэс ги- «наклониться» (букв. сделать келтэс).

Одиночные изобразительные слова бывают: односложные и двухсложные. Односложные звукоподражательные слова оканчиваются на ш (таш, пиш, тош), на рг, лд, (харт, курд, шард, серд).

Формы выражения повторности (многократности) явления

Повторяющееся явление передается путем одвоения изобразительного слова, например, пиш-пиш — изображение повторяющегося глухого тяжелого стука; шир-шир — изображение повторяющегося треска ломающихся тонких деревянных предметов и т. д. Повторность, если она длительна, может передаваться и трехкратным употреблением одного и того же слова.

Примеры: таш-таш ги- «бабахать» (букв. делать таш-таш) — звуки частых выстрелов или пулеметной очереди, хар-хар ги- «греть» (букв. делать хар-хар) — звуки стучащих крупных деревянных предметов, множества телег, жир-жир ги- «журчать» (букв. делать жир-жир) — звуки журчащего ручейка, трели жаворонка.

Примечание. Здесь же следует указать, что синтетическая форма длительности типа харжънны и аналитическая форма хар-хар ги- равнозначны, передавая абсолютно одно и то же понятие «греть долго, с определенным интервалом».

Сдвоенным является также изобразительное слово, второй компонент которого отличается от первого гласным звуком. Сдвоенное изобразительное слово передает последовательно меняющееся или качественно неоднородное явление: хар-хур ги- «трещать-грохотать» (букв. делать хар-хур) — звуки глухие, сильные, неодинакового качества; шард-шурд ги «звенеть и звякать» (букв. делать шард-шурд) — звуки, например, звенящих монет разных размеров и достоинств.

Сочетание изобразительного слова со служебным глаголом диценди ги- образует такое смысловое единство, которое представляет одну лексическую единицу — глагол аналитического образования. «Носителем основного лексического значения глагола и здесь является звукоподражательное (изобразительное—А. К.) слово. Оно же является также главным показателем видového значения повторности звуча-

ния. Служебный глагол выступает лишь как средство глагольного оформления слова, по функции равнозначное глагольному аффиксу. Но в отличие от сочетаний с полными глаголами в этом случае значение повторности звучания распространяется на все сочетание».¹

Участие сопутствующих деепричастий в образовании аналитических форм глагола

Аналитические формы подобного типа состоят из деепричастия и вспомогательного глагола. Следовательно, в данном говоре имеются соответствующие вспомогательные глаголы, к которым относятся: ав — «взять», өг — «дать», йов «идти, ходить», од «сходить», суу «сидеть», үз «видеть», мед «знать», бээ «быть», ок (орк) «класть». Данные служебные глаголы могут также выступать самостоятельно, как полные глаголы.

«Деепричастие отличается некоторой незаконченностью, неопределенностью своего значения,— говорит А. Н. Харитонов.— Смысловую определенность оно приобретает лишь в сочетании с личной формой глагола. Вступая в семантическое взаимодействие с личными формами глагола, оно дает большие возможности для семантического обогащения глагольных средств выражения».²

В состав сложных глагольных форм в изучаемом говоре входят соединительное и разделительное деепричастия; аналитических же форм с участием слитного деепричастия не замечено, за исключением сочетаний типа күрэц гихэ «чуть не достигь» или күрэн алдыхы в том же значении (последние две формы можно было бы назвать «несовершившимся» видом).

Предварительно следует заметить, что разделительное деепричастие, по-видимому, отличается значением большей законченности по сравнению с соединительным деепричастием, имеет оттенок однократности действия, что видно из сравнения следующих примеров сочетания обеих форм деепричастий с глаголом ав «взять»: цокаад авхы «ударить» и цокыжь авхы «побить».

Данное положение более наглядно подтверждается формой при удвоении деепричастия:

цокаад — цокаад авхы «ударить каждого по разу» и
цокыжь — цокыжь авхы «побить-побить-побить», где фор-

¹ А. Н. Харитонов. Формы глагольного вида в якутском языке. Москва—Ленинград, 1960, стр. 113.

² А. Н. Харитонов. Формы глагольного вида в якутском языке. Москва—Ленинград, 1960, стр. 49.

ма с удвоением разделительного деепричастия ясно показывает однократную законченность действия при частом повторении этого же действия, тогда как форма с соединительным деепричастием усиливает оттенок длительности и незавершенности действия.

Остановимся на самых характерных из форм аналитического видообразования с каждым из этих сопутствующих деепричастий.

С глаголом **од** — «сходить» оба деепричастия образуют завершённый вид: йоваад одыв «ушел» (совсем и недавно), йовжь одыв «ушел» (совсем, но независимо от времени).

С глаголом **орк** — «класть» оба деепричастия образуют завершённый вид с оттенком мгновенности и однократности: аваад оркыв «взял» (только что, мгновенно, неожиданно)

авчь оркыв «взял» (быстро, совсем).

Кроме того, некоторые вспомогательные глаголы вносят значение попарной противопоставленности, противоположности, к ним относятся: **ав** «взять» — **өг** «дать»,

ир- «прийти» — **од-** «уйти, пойти».

С глаголами **ав** и **өг** — разделительное и соединительное деепричастия образуют завершённый вид со значением действия в пользу действителя (при **ав**) или в чужую пользу (при **өг**):

бүчээд ав «спиши себе» (быстро, энергично)

бүшч ав «спиши себе» (вообще, неопределенное время)

бүчээд өг «напиши (другому лицу)» (быстро, энергично, обязательно).

бүшч өг «напиши (другому лицу)» вообще, в неопределенное время.

С глаголом **ир-** и **од-** указанные деепричастия образуют завершённый вид со значением центростремительного (при **ир-**) и центробежного (при **од-**) действия:

аваад ир «принеси» (быстро, энергично, вблизи)

авчь ир «принеси» (вообще, издалека)

аваад од «отнеси» (обязательно)

авчь од «отнеси» (вообще, потом).

С глаголом **үз-** «смотреть» сопутствующие деепричастия образуют незавершённый вид со значением пробы, испытания, проверки, попытки к действию.

цокыжь үсхэ «попробовать, пытаться ударить»

суржь үсхэ «попытаться спросить»

йовжь үсхэ «попробовать пойти, ходить»

сураад үсхэ «спросить и посмотреть, что из этого выйдет»

бүчээд үсхэ «написать и посмотреть, что из этого выйдет»

өгээд үсхэ «отдать и посмотреть, что из этого выйдет».

В последнем же значении употребляется и глагол мед-«узнать» в сочетании с разделительным деепричастием:

бүчээд медхэ «написать и посмотреть, что из этого выйдет»

зураад медхэ «нарисовать и посмотреть, что из этого выйдет».

С глаголом суу- «сидеть» деепричастие образуют незавершенный, длительный вид с оттенком упорной, навязчивой длительности действия:

келээд суунээ «говорит и говорит без конца»

дуулаад суунээ «поет и поет без конца»

кел'жь суунээ «все еще говорит»

бүшчь суунээ «все еще пишет».

Что касается глагола бээ- (-ээ-) «быть», то последний уже давно превратился в аффикс формы соединительного деепричастия, в результате чего образовалась синтетическая форма длительного (несовершенного вида), например: гүү-жээнээ «бегает», харчээнээ «выходит» и т. д.

Процесс же превращения глагола бээ (-ээ) в аффикс формы разделительного деепричастия в данном говоре идет к завершению.

Форма первого лица настоящего времени подобного образования обозначает желание упорно продолжать действие, например:

дулаадээнээв «буду петь и петь, пою и пою»

бүчээдээнээв «буду писать и писать, пишу и пишу».

Форма третьего лица прошедшего времени обозначает продолжительное действие в прошлом (бүчээдээвэ) «писал и писал», если произносится без интонационного нажима и логического ударения, и начало действия, «приступ» к нему, если произносится с повышением голоса на аффиксе деепричастия (бичээдээвэ) «начал писать, стал писать».

Частицы отрицания при формах изъявительного наклонения

При формах изъявительного наклонения употребительны частицы отрицания угаа «нет» (постпозитивная), есэ (ес) (препозитивная) и -ш — (аффикс отрицания).

В отличие от русского языка, где наличие частицы не влияет на фонетико-морфологический облик глагола (например: приехал — не приехал), в исследуемом говоре калмыцкого языка форма без отрицания часто не соответствует форме с отрицанием (например: ирвэ «приехал» — ирсэн угаа «не приехал»).

Формам утверждения прошедшего времени соответствуют следующие формы отрицания с частицей угаа:

1) причастие прошедшего времени с угаа:

олсын угаа «не нашел»,
бэрсэн угаа «не поймал»;

2) разделительное деепричастие с угаа:

олаад угаа «еще не нашел»,
бэрээд угаа «еще не поймал».

Лицевые аффиксы в подобных случаях присоединяются не к глаголу (причастию, деепричастию), а к частице отрицания:

ирсэн угааав «я не пришел»,
ирсэн угааач «ты не приходил» и т. д.

Если речь идет о действии, ставшем известным говорящему со стороны, возможно употребление препозиционной частицы отрицания есэ (ес) с соединительным деепричастием:

есэ (ес) иржчч «ты, оказывается, не приходил»

есэ (ес) иржъ «он, оказывается, не приходил»

есэ (ес) иржът «вы, оказывается, не приходили».

С подобным же значением употребляется прошедшее причастие с аффиксом -иим с постпозиционной частицей угаа:

ирсиим угаа «он, оказывается, не приходил».

При отрицании форма настоящего времени заменяется формой будущего причастия с аффиксом отрицания -ш:

авхыш «не берет» (вм. авнээ «берет»).

Лицевые аффиксы присоединяются непосредственно к аффиксу отрицания:

авхышиив (~авхышыв) «не беру, не возьму»

авхышчъ «не берешь»

авхыш «не берет» и т. д.

Формы будущего времени при отрицании образуются путем присоединения к корню глагола аффикса отрицания -ш-плюс частица отрицания угаа, перешедшая в аффикс, например:

авшугаа, авшыгаа «не возьмет»

иршугаа, иршэгаа «не придет».

Лицевые показатели присоединяются к аффиксу угаа:

авшугоов, ашыгааав «не возьму»

авшугаач, авшыгааач «не возьмешь» и т. д.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Дербетский говор имеет свои фонетическую и грамматическую системы, составляющие его структуру, отличающуюся от подобной же структуры торгутского говора наличием ряда особенностей.

Особенности фонетической системы говора следующие:

- 1) наличие *ээ* в нейтральном ряду;
- 2) наличие нейтрального и в первом (начальном) слоге твердорядных слов;
- 3) наличие среднеязычных *л', н', д', т'*.
- 4) наличие *о* и *ө* вместо *у* и *ү* в торгутском говоре, вследствие чего дербетский говор является *о-* (или *ө-*)-говором;
- 5) позиционный переход *ч* и *ж* соответственно в *ш* и *ж* и др.

К особенностям морфологической системы относятся:

- 1) наличие направительного падежа;
- 2) наличие лично-притяжательных частиц первого лица **-ым (-эм)**, *мднъ*, образовавшихся в результате стяжения личных местоимений *мин'ии* «мой», *биднъ*, *маднъ* «мы»;
- 3) наличие многих модальных и утвердительных частиц, отличных от подобных частиц в торгутском говоре по своему фонетическому оформлению (например: *иржь -лэм* вместо *иржь -м* «пришел ведь») и т. д.

Структурные особенности говоров связаны «с большей или меньшей разобщенностью их носителей в прошлом»,¹ а также и в настоящем.

В связи с развитием дела народного образования, преподавания родного языка в школе, расцветом культуры, национальной по форме и социалистической по содержанию, диалектные особенности говоров калмыцкого языка заметно стираются, увеличиваются тенденции к их объединению в единый литературный язык. Но для ускорения подобного процесса необходимы дальнейшие работы по изучению калмыцких говоров и созданию устойчивой орфографии и орфоэпии на основе общих их фонетико-морфологических закономерностей. Одной из таких закономерностей является закон сочетаемости согласных, как правило, двух (редко трех), которые при слогоделении распределяются между двумя слогами, т. е. граница слогов проходит между этими согласными. Например: *авдырты* — *ав-дыр-ты* «в сундуке», *көндэрдэг* — *көн-дэр-дэг* «двигающийся», *көгэльжьрһэнэ* — *кө-гэл'-жьр-һэнэ* «голубь» и т. д.

Данная норма сочетаемости согласных (двухсоставное сочетание) регулирует порядок вставления неясных гласных в непервых слогах слова. Вследствие этого неясный гласный оказывается и скользящим, например:

көдлэ «работай» — *көдэл'жь* «работал»;
зарһы «суд» — *зарһычъ* «судья».

При словообразовании и словоизменении очень часто происходит так называемая передвижка границы слогов, свя-

¹ Р. И. Аванесов. Очерки русской диалектологии. Москва, 1949 г. стр. 111.

занная с образованием двухсоставного сочетания согласных перед неясным гласным исхода (см. зар-һы, но; за-рыһ-чъ), которая неизвестна ни по зая-пандитским памятникам, ни по трудам Вл. Котвича и Г. И. Рамседта.

Калмыцкий слог, как видно из сказанного, является исключительно фонетической единицей, не зависящей от семантики, регулируемой законом сочетаемости согласных (обычно двух). Следовательно, определение места неясных гласных в слове — дело относительно легкое и доступное школьнику и тем более учителю. Данный частный вывод имеет прикладное значение, причем немаловажное, если учесть то, что нынешняя практика орфографирования «без гласных» привела начальное обучение на родном языке в тупик, а ее ломка путем обозначения неясных гласных — неотложная задача.

Дальнейшее изучение говоров калмыцкого языка выявит новые факты, освещающие картину синхронического и диахронического порядка, тенденции развития отдельных говоров, неравномерность в развитии отдельных систем и т. д.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Вступление	3
I. Фонетика	
1. Гласные фонемы	7
Характеристика гласных фонем	7
Гласные твердого ряда	7
Гласные мягкого ряда	9
Гласные нейтрального ряда	10
О вокализме торгутского говора	11
2. Согласные фонемы	12
Шумные смычные согласные	12
Шумные щелевые согласные	13
Сонорные согласные	14
Комбинаторные изменения согласных	15
О консонантизме торгутского говора	20
Основные фонетико-морфологические особенности торгутского говора	21
II. Морфология	
1. Имя существительное	24
О категории рода (пола)	24
Категория числа имен существительных	27
Падежные аффиксы	31
Двойное склонение	42
Лично-притяжательное склонение	44
Безлично-притяжательное склонение	45
2. Местоимение	46
Личные местоимения	46
Указательные местоимения	53
Возвратные местоимения	53
Вопросительные местоимения	53
Определительные местоимения	54
Отрицательные местоимения	55
Неопределенные местоимения	55
3. Имя числительное	56
Количественные имена числительные	56
Порядковые имена числительные	58
Разделительные имена числительные	58
Собирательные имена числительные	60
Дробные имена числительные	61

4. Глагол	62
Изъявительное наклонение	62
Настоящее время	62
Будущее время	65
Прошедшее время	65
Повелительно-желательное наклонение	68
Деепричастия	70
Сопутствующие деепричастия	70
Обстоятельственные деепричастия	71
Виды глагола	75
Синтетический способ образования видов	75
Видовые формы глагола	76
Формы однократного действия с глаголом диценди ги-	77
Аналитические формы выражения видовых значений	78
Участие сопутствующих деепричастий в образовании аналитических форм глагола	80
Частицы отрицания при формах изъявительного наклонения	82
Заключение	83

Кичиков Анатолий Шалхакович.

ДЕРБЕТСКИЙ ГОВОР

(фонетико-морфологическое исследование).

Редактор Ц. Д. Номинханов.

Технич. редактор Я. Ф. Гайдаш.

Корректор З. А. Касимцева.

Калмыцкое государственное издательство, г. Элиста, 1963 г.

Сдано в набор 9.I-63 г. Подписано к печати 7.III-63 г.

Уч.-изд. л. 5,8. Печ. л. 5,5. Бумага 60×90¹/₁₆.

Тираж 500 экз. Заказ № 327.

К00039. Цена 23 коп.

Краевая типография, г. Ставрополь, ул. Артема, 18.

Цена 23 коп.

4С (Калм)
К461
4229